

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им
В. П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Романова Дарья Евгеньевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Этнокультурологические и лингвистические особенности явления
транспозиции в современном английском языке и его дидактический
потенциал

Направление подготовки **44.03.05** – Педагогическое образование
Направленность (профиль) - Иностранный язык (английский) и иностранный язык
(немецкий)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой: Бабак Т.П., канд.филол.наук, доцент

« _____ » _____ 2017 г. _____
(подпись)

Руководитель: Битнер И.А., канд. филол. наук, доцент

Дата защиты « 22 » июня 2017 г.

Обучающийся: Романова Д.Е.

« _____ » _____ 2017 г. _____
(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск

2017

Оглавление

Введение	4
Глава I. Типологические и этнокультурологические основания функциональной подвижности частей речи в современном английском языке	10
1.1. Типологические предпосылки к широкому использованию явления транспозиции в строе современного английского языка.....	10
1.1.1. Определение транспозиции.....	11
1.1.2. Типы транспозиции.....	12
1.1.3. Конверсия как подвид функциональной транспозиции....	14
1.1.4. Типы конверсии.....	15
1.2. Основные понятия этнокультурологии.....	17
1.2.1. Этнокультурологические особенности менталитета англичан и американцев, их отражение в речи.....	18
1.3. Дидактическая значимость учета этнокультурологического подхода в обучении иностранным языкам.....	21
1.4. Формирование и совершенствование лексико-грамматических навыков на уроках иностранного языка.....	24
Выводы по главе I	30
Глава II. Лингвистический анализ случаев функциональной транспозиции в современном английском языке и ее дидактический потенциал	32
2.1. Транспозиция в широком смысле.....	32
2.2. Транспозиция в узком смысле.....	34
2.3. Примерные упражнения по формированию языковых компетенций у учащихся старшего школьного возраста (на материале функциональной транспозиции как типологической	

особенности строя современного английского языка).....	57
Выводы по главе II	73
Заключение	75
Библиографический список	78
Приложение	81

Введение

На современном этапе развития гуманитарных наук на первый план выходит антропоцентрический подход к анализу языковых явлений в социуме. Центральными языковедческими проблемами на сегодняшний день стали «человек в языке и язык в человеке». В рамках данного подхода справедливо утверждать, что языки неотделимы от национальных культур, и что в языках отражаются все исторические изменения, происходящие и происходившие с тем или иным народом. Социализация человека в обществе осуществляется благодаря усвоению им культурных норм и национальных черт, отраженных и закрепившихся в языке.

Изучением связи языка и культуры в свое время занимались лингвист Э. Сепир и его ученик Б. Уорф, которые настаивали на односторонности данной связи. Знаменитая лингвистическая гипотеза Сепира-Уорфа внесла значительный вклад в развитие изучения проблемы понимания связи языка и культуры. Согласно гипотезе именно язык определяет мировоззрение и образ мышления представителя той или иной культуры. То есть культура, по мнению Сепира и Уорфа, является продуктом языка, а не равноценным самостоятельным явлением. Авторы теории утверждали, что человек находится будто бы «во власти конкретного языка» и «расчленяет природу в направлении, подсказанном нашим родным языком».

Выдающийся лингвист Вильгельм фон Гумбольдт, в свою очередь, делает акцент на двусторонней связи языка и культуры. В его работах представлено наиболее полное теоретическое обоснование тесной связи языка и культуры, языка и менталитета. Гумбольдт особо подчеркивал взаимозависимость и взаимонаправленность процессов взаимодействия языка и мышления, а также языка и миропонимания. Он отмечал, что каждый язык вбирает в себя нечто от конкретного своеобразия своей нации и в свою очередь действует на нее в том же направлении. Концепция В. Гумбольдта получила своеобразную интерпретацию в работе А. А. Потебни «Мысль и

язык», работах Ш. Балли, Ж. Вандриеза, И. А. Бодуэна де Куртэне, Р.О. Якобсона и других, в том числе современных, исследователей.

Таким образом рассматривая язык, в частности английский язык, через призму этнокультурологии и этнолингвистики, можно узнать многое о его структуре и сущности, как и о его культурологических особенностях.

Например, изучение типологических особенностей английского языка в комплексе с этнокультурологическими позволяет проследить в системе современного английского языка предпосылки к переходу слов из одной части речи в другую, развившиеся в ходе исторических и культурологических процессов. В силу аналитичности своего строя английский язык обладает большой способностью к синтаксическому варьированию, поэтому зачастую более действенным методом определения принадлежности слова к той или иной части речи является анализ его «поведения» в предложении.

Одним из важнейших свойств языка и явлением, характерным для всех его уровней, является переходность, или транспозиция. Данная работа посвящена изучению явления синтаксической транспозиции и транспозиции в целом, а также ее этнокультурологических особенностей.

Значимость исследования типологически специфичных явлений строя современного языка обусловлена необходимостью их освоения в процессе обучения иностранному языку в средней школе, что, несомненно, будет способствовать совершенствованию качества сформированности языковых компетенций и приближению речи школьников к стандартам аутентичной.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью данного явления, несмотря на то, что оно играет очень важную роль в устройстве и функционировании языка. Кроме того, исследование транспозиции важно для понимания ее сущности и актуализации в речи преподавателя и изучающего английский язык как иностранный.

Объектом исследования является языковое явление транспозиции.

Предмет исследования – случаи реализации транспозиции на различных уровнях языка как учебный материал для формирования языковых социокультурных компетенций на уроках английского языка в средней школе.

Цель исследования заключается в систематизации и анализе проявлений синтаксической транспозиции как явления языка, описании ее лингвистических особенностей и разработке материалов для элективного курса. Данная цель может быть достигнута посредством решения следующих **задач**:

- 1) рассмотреть основные типологическую обусловленность явления транспозиции как предпосылку к ее широкому функционированию в строе современного английского языка;
- 2) дать определение транспозиции и описать ее типы;
- 3) рассмотреть определения понятия конверсии как подвида транспозиции;
- 4) методом сплошной выборки отобрать случаи языковой репрезентации синтаксической транспозиции по современным художественным текстам;
- 5) провести лингвистический анализ случаев функциональной транспозиции в современном английском языке и определить их языковой потенциал;
- 6) разработать варианты заданий, направленных на ознакомление с явлением транспозиции и его особенностями в рамках элективного курса.

Для реализации поставленной цели и задач в работе были использованы следующие **методы исследования**:

- 1) метод анализа лингвистической литературы по проблемам типологии английского языка и частей речи;
- 2) метод анализа словарных дефиниций;

- 3) метод сплошной выборки по произведениям современной художественной литературы;
- 4) метод семантического и функционального анализа.
- 5) метод синтеза и обобщения

В качестве практического материала была использована современная англоязычная художественная литература XX–XXI вв.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых-лингвистов как Ш. Балли, В. фон Гумбольдт, Л. Теньер, А. Фрей, А.П. Шапкин, Л. А. Козлова, И. В. Арнольд, А. И. Смирницкий, С.Ф. Шатилов, Е.И. Пасов.

Научная новизна исследования заключается в междисциплинарном подходе к исследованию языкового явления транспозиции и использовании материалов исследования типологически специфичного среза строя английского языка в дидактических целях.

Последовательность решения задач обусловила **структуру работы**, которая состоит из Введения, двух глав, Заключения и библиографического списка.

Во **Введении** обосновывается выбор темы, объекта и предмета исследования, раскрывается актуальность выбранной темы, формируются цель и конкретные задачи исследования, указываются методы анализа материала.

Первая глава «Типологические и этнокультурологические основания функциональной подвижности частей речи в современном английском языке» носит теоретический характер: здесь дается определение понятию транспозиции, раскрываются типологические предпосылки к частотному функционированию явления транспозиции в современном английском языке, рассматривается соотношение конверсии и транспозиции. Также в данной главе рассматриваются основные понятия этнокультурологии, особенности менталитета англичан и американцев и объясняется важность этнокультурологического подхода в образовании.

Вторая глава «Лингвистический анализ случаев функциональной транспозиции в современном английском языке и ее дидактический потенциал» носит практический характер. На примере художественной литературы проводится анализ разновидностей транспозиции, а также разрабатываются методические материалы и задания для старших школьников с целью ознакомления учеников с явлением транспозиции.

Библиографический список состоит из 30 источников.

Апробация исследования проходила в виде докладов и участия в конкурсе, подтвержденных дипломами, грамотами и сертификатами:

1) Студенческая научно-практическая конференция факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» в рамках XVII Международного форума «Молодежь и наука XXI века» (2016 г.). Выступление с докладом «Транспозиция как типологически обусловленная особенность строя современного английского языка», занявшим III место;

2) Всероссийская студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики», проводимой кафедрой лингвистики, теории и практики перевода Гуманитарного факультета Сибирского государственного технологического университета (2016 г.) – I место;

3) Участие в конкурсе научно-исследовательских работ студентов, проводимом КГПУ им. В.П. Астафьева в 2016г.;

4) Студенческая научно-практическая конференция факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» в рамках XVIII Международного форума «Молодежь и наука XXI века» (2017 г.). Выступление с докладом «Этнокультурологические аспекты исследования явления транспозиции», занявшим III место.

Некоторые положения и результаты исследования отражены в публикации:

1. Романова Д.А., Битнер И.А. Транспозиция как типологически обусловленная особенность строя современного английского языка. // Молодежь и наука XXI века: XVII Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых. Отдельные вопросы филологии: материалы научно-практической конференции студентов факультета иностранных языков. Красноярск, 7 апреля-20 мая 2016 г. [Электронный ресурс]. – Красноярск, 2016 г. – С. 39-41.

Глава 1. Типологические и этнокультурные основания функциональной подвижности частей речи в современном английском языке

1.1. Типологические предпосылки к широкому использованию явления транспозиции в строе английского языка

Современный английский язык относится к языкам аналитического типа, при этом сочетая в себе черты агглютинации и изоляции. Аналитизм может проявляться на различных грамматических уровнях, как на морфологическом, так и на синтаксическом [Козлова, 2005, с.14]. Немецкий языковед Г. Штейнталь, ученик Вильгельма фон Гумбольта, впервые обратил внимание не только на отдельные слова, но и на синтаксические связи между ними в предложении. Именно синтаксический аспект является важным условием любой и каждой реализации слова в речи. Он может выступать определяющим моментом в конституировании варианта слова; при этом возникает синтаксическое варьирование [Почепцов, 2013, с.145].

Здесь необходимо упомянуть и о взаимодействии частей речи. В понимании А.П. Шапкина – это синтаксическая соприкасаемость классов единиц в речи и приобретение единицами одних классов сочетательных свойств единиц других классов. Как следствие, слова определенного морфологического типа становятся носителями синтаксических характеристик слов других морфологических типов. Возникает данное явление по ряду причин. Чаще всего они обуславливаются использованием тех или иных слов в нетипичных для их класса синтаксических окружениях вследствие эллипсиса компонентов предложения в синтагматической цепи, или транспозиции, которая, охватывает широкий круг явлений, связанный как с переносным употреблением слов, так и с их переходом из одних частей речи в другие [Шапкин, 1969, с.57].

1.1.1. Определение транспозиции

В системе языка заложены предпосылки к переходу из одной части речи в другую. Это обуславливается тем, что языковые явления находятся в постоянном движении и переходят друг в друга [Плоткин, 2002, с. 89]. В области переходности употребляются и другие термины, такие как транспозиция, трансляция, деривация, трансформация, конверсия, субституция, переход и переходность.

Впервые термин «транспозиция» был введен швейцарским лингвистом, приверженцем Женевской школы Шарлем Балли. В своей работе «Мышление и язык» он обосновал основные принципы теории транспозиции, строго разграничив функциональную и семантическую транспозиции. Он также отмечал, что при функциональной транспозиции изменяется грамматическое значение, но сохраняется семантическое. При этом языковой знак принимает на себя функцию какой-либо другой части речи. Семантическая же транспозиция сопровождается изменением значения слова [Балли, 1955, с. 306].

В процессе транспозиции Балли различал следующие три элемента.

1. Транспонируемое (то, что подвергается транспозиции).
2. Транспонирующее (категориальный знак, осуществляющий транспозицию).
3. Транспонированное (конечный результат транспозиции).

Теорией транспозиции также занимался и Л. Теньер – французский лингвист, основоположник структурного синтаксиса. Согласно теории Теньера, существует транспозиция первой степени (переход слов или основ из одной части речи в другую) и второй степени (переход предложений в функцию существительного, прилагательного, наречия). Теньер также отмечал, что сущность трансляции (транспозиции) состоит в том, что она переводит полнозначные слова из одной грамматической категории в другую, то есть превращает один класс слов в другой [Теньер, 1988, с. 178].

Ученик Балли А. Фрей придавал понятию транспозиции более широкий смысл, чем его учитель. Транспозиция, по его мнению, выступает средством, которое, несмотря на изменение функции знака, сохраняет его внешнюю форму неизменной [Кузнецов, 2010, с.145]. Фрей связывал с этим явлением общую тенденцию языка к экономии средств выражения, так как транспозиция не ограничивает форму выполнением только одной функции. Проанализировав различные формы транспозиции, Фрей уделил особое внимание роли синтаксических и аналитических структур.

Современное определение транспозиции гласит: «Транспозиция – это использование одной языковой формы в функции другой формы — её противочлена в парадигматическом ряду» [Ярцева, 2002, с. 559].

Транспозицию рассматривают в двух смыслах. В широком смысле транспозиция понимается как перенос любой языковой формы, например транспозиция времён (использование настоящего времени вместо прошедшего или будущего), наклонений (употребление императива в значении индикатива или условного наклонения), коммуникативных типов предложения (употребление вопросительного предложения в значении повествовательного) и др. Термин «транспозиция» используется также для обозначения метафор и иных переносов в лексике.

В узком смысле транспозиция (функциональная транспозиция) рассматривает перевод слова (или основы слова) из одной части речи в другую или его употребление в функции другой части речи [Ярцева, 2002, с. 559].

Следует выделять два этапа транспозиции:

1. Неполная, или синтаксическая, – изменяется лишь синтаксическая функция исходной единицы без изменения её принадлежности к части речи.
2. Полная, или морфологическая, – образуется слово новой части речи.

1.1.2. Типы транспозиции

На современном этапе лингвистами выделяются следующие типы транспозиции: лексическая, словообразовательная, морфологическая, семантическая, прагматическая, функциональная (или стилистическая), синтаксическая [Савченко, 2010, с. 49].

Лексическая транспозиция связана с использованием слов в переносном смысле. В ее основе заложен перенос значения – или метафорический, или метонимический, иногда с сохранением в значении слова признаков обозначаемого предмета. В таком случае происходит частичная идиоматизация.

Семантическая транспозиция основана на вторичной, обусловленной синтагматически номинации. Ее разновидностями являются метафоризация и метонимизация. При семантической транспозиции слово обогащается новыми смыслами, коннотативными (эмоционально-экспрессивными и оценочными) оттенками непосредственно в речевом контексте [Савченко, 2010, с. 49].

Словообразовательная транспозиция обусловлена различными факторами: фузией аффиксов и переносом их значения, непрозрачностью мотивировки составляющих сложного слова или полимотивированностью основ и др.

Морфологическая транспозиция подразумевает изменение грамматической формы, которое ведет к семантическому сдвигу. Другими словами, данный тип транспозиции – это употребление языкового знака в нетипичной для него функции.

Стилистическая транспозиция подразумевает функциональный сдвиг, несущий определенный художественный, стилистический эффект за счет того, что словарные единицы транспонируются в несвойственное им стилистическое окружение. При этом возникает своеобразный контраст между ожидаемым в данном контексте и неожиданным. Примерами данного явления могут служить переносы слова из возвышенного стиля в обиходный,

разговорный (или наоборот), переносы коллоквиализмов из разговорной речи в научный стиль или научно-деловой стиль, употребление научных терминов, профессионализмов, арготизмов в разговорной или публицистической речи. Все это ведет к функциональному сдвигу. Примечательно то, что слово, находясь в контрасте с несвойственным ему окружением и обогащаясь различными коннотативными оттенками — оценочными, эмоциональными, — становится более выразительным, броским и производит определенный стилистический эффект [Савченко, 2010, с. 51].

Прагматическая транспозиция связана с преобразованием интенций говорящего.

Синтаксическая транспозиция (в широком значении) представляет собой переход предложения в коммуникативную среду, типичную для другого функционального типа предложения, например, переход повествовательного по форме предложения в побудительное. При этом высказывание приобретает модальность или особую эмоционально-стилистическую окраску.

Функциональна, или синтаксическая, транспозиция (в узком смысле) — это синтагматический процесс, который заключается в использовании слов, принадлежащих к одной части речи в синтаксической функции, характерной другой части речи.

В процессе синтаксической транспозиции слова проявляют вторичные синтаксические функции в своей части речи и, таким образом, расширяют синтаксическую «территорию» частей речи.

1.1.3. Конверсия, как подвид функциональной транспозиции

Явление морфологической транспозиции в работах советского языковеда И.А. Смирницкого получило название морфологической конверсии.

Конверсия – один из ведущих способов словообразования в современном английском языке, она также считается чрезвычайно продуктивным средством пополнения лексического состава новыми словами [Смирницкий, 1959, с.278].

Конверсия понимается как безаффиксальное образование слова одной части речи от другой, которая сопровождается семантическим сдвигом. При этом новообразованное слово абсолютно омонимично исходному: *to care* – *a care*; *to fall* – *a fall*. Характерная черта конверсии заключается в том, что новые слова образуются без добавления или изменения морфем, они включаются в новую парадигму, приобретая новые синтаксические функции и лексико-грамматическое значение [Арнольд, 1973, с.139].

Основными разновидностями конверсии являются *субстантивация* (переход слова в класс существительных), *адъективация* (переход в класс прилагательных), *вербализация* (оглаголивание), *адвербиализация* (переход в класс наречий), *прономинализация* (переход в класс местоимений). Возможны также переходы в служебные части речи (предлоги, союзы, частицы), междометия [Ярцева, 2002, с. 336].

Одной из наиболее продуктивных конверсионных моделей считается модель $N \rightarrow V$: *homeymoon* – *to homeymoon*, *jump* – *to jump*.

Рассматривают также следующие модели: $A \rightarrow V$ (*dull* (тупой) – *to dull* (делать тупым); *thin* (тонкий) – *to thin* (утончать)); модель $A \rightarrow N$ (*poor* (бедный) – *the poor* (бедняк), *rich* (богатый) – *the rich* (богач)).

1.1.4. Типы конверсии

Конверсия может протекать различно в зависимости от морфологической характеристики исходного и производного слов. Выделяют конверсию первого и второго типов.

Конверсия первого типа происходит в случае, если исходное и производное слова (или одно из них) являются морфологически изменяемыми. Важным условием для возникновения нового слова при

данном типе конверсии является не только изменение синтаксической функции слова и его лексического значения, но также преобразование его словоизменительной парадигмы. Примерами первого типа конверсии являются вербализация и субстантивация, а также случаи, когда исходное слово – существительное или глагол.

Конверсия первого типа может быть полной и частичной. При полной конверсии вновь образовавшееся слово получает все характерные свойства другой части речи (под этим подразумевается та часть речи, в синтаксической функции которой оно начинает употребляться). В случае вербализации прилагательные и существительные приобретают значение действия и все словоизменительные формы глагола, а также начинают употребляться в предикативной функции. Например: I haven't salted the salad yet. Глагол to salt образован от существительного a salt. Если говорить о полной субстантивации прилагательных, то образованное таким способом слово может употребляться с определенным и неопределенным артиклями, определяться прилагательным. В предложении слово будет выступать в синтаксических функциях существительного и иметь все присущие существительному формы словоизменения. Например: I am going to do the unforgivable [Арбекова, 1977, с. 124].

Частичная конверсия характеризуется тем, что слово, как правило, не приобретает все признаки другой части речи (это часто объясняется семантическими особенностями слова). Например, частично субстантивированные прилагательные и причастия имеют свои грамматические особенности. Они употребляются только с определенным артиклем и согласуются с глаголом в единственном числе (The unknown is always scaring. One should learn to accept the inevitable); используются только в форме множественного числа (*exteriors – киносъёмки на натуре, вне павильона; casuals – обувь, туфли на каждый день; perennials – вечнозеленые растения*); а также не имеют окончания множественного числа, хотя согласуются с глаголом во множественном числе (The wounded were rushed to

hospital). Следует отметить, что многие существительные, образованные от глаголов в результате данного типа конверсии, употребляются только в форме единственного числа. Например: He awoke with a start. Let's pay them a visit.

Конверсией второго типа называется конверсия, при которой как исходное, так и производное слова не изменяются с морфологической точки зрения. Данная конверсия заключается в изменении синтаксической функции слова и его лексического значения. Отношениями конверсии второго типа могут быть связаны предлоги и наречия (on, off, in и т.п.), предлоги и союзы (before, after и т.п.), местоимения и союзы (who, when, why и т.п.) [Арбекова, 1977, с. 126]

1.2. Основные понятия этнокультурологии

Современная тенденция к междисциплинарным связям позволяет увидеть изучаемый предмет с качественно новой стороны. Например, язык во всем его многообразии изучается сейчас не только лингвистическими дисциплинами, но также этнокультурологическими и социологическими, так как типологически специфичные явления языка не могут оставаться нейтральными к особенностям сообществ, на них говорящих.

Согласно социолингвистическому словарю-справочнику этнокультурология определяется как научная дисциплина, возникшая на стыке между этнологией и культурологией, предметом которой является этническая культура [Михальченко, 2006, с.249]. Этнокультурология изучает развитие культурных процессов у народов на протяжении их истории, занимается исследованием следующих проблем:

- 1) этнос как социокультурная общность;
- 2) среда этнокультурных процессов;
- 3) формы образа жизни и культуры внутри этноса и т.п.

Этнокультурология находится в тесной связи с такими науками как этнолингвистика и лингвокультурология. Существование данных наук обуславливает качественно новый этап развития современной лингвистики – смену лингвистической парадигмы, что приводит к возникновению новых методов исследования и нового видения языка в целом.

Одной из ведущих парадигмальных черт современной лингвистики исследователи во главе с Е.С. Кубряковой называют антропоцентризм [Кубрякова, 2004, с.55]. Выбор антропоцентризма как основного вектора развития новых лингвистических традиций означает, что человек признается мерой всех вещей, и язык теперь рассматривается через призму человеческой культуры и картины мира, а не как нечто отдельное и отстраненное [Козлова, 2012, с.12].

Большое количество знаний, а также отношение человека к этим знаниям, зачастую невербализованное, заключено в семантике языковых единиц и его формах. Именно анализ языкового материала с позиции антропоцентризма позволяет увидеть и постичь скрытые основополагающие черты и ценности той или иной культуры.

Таким образом, справедливо полагать, что язык является отражением культуры представителей различных этносов. В области межкультурной коммуникации существует понятие культурных моделей, то есть особых ментальных программ, в основе которых лежат убеждения, ценности и нормы, разделяемые членами лингвокультурного сообщества (этноса, нации), которые определяют специфику мировосприятия, поведения и находят свое проявление в языке. К одному из проявлений таких культурных моделей можно отнести типологически обусловленные случаи транспозиции.

1.2.1. Этнокультурологические особенности менталитета англичан и американцев, их отражение в речи

Справедливо полагать, что язык является отражением культуры представителей различных этносов. В области межкультурной

коммуникации существует понятие культурных моделей, то есть особых ментальных программ, в основе которых лежат убеждения, ценности и нормы, разделяемые членами лингвокультурного сообщества (этноса, нации), которые определяют специфику мировосприятия, поведения и находят свое проявление в языке. На основе анализа исследований ученых, разрабатывавших типологию культур, Л.А. Козлова выделила несколько моделей культур, находящихся в отношениях взаимообусловленности друг с другом. Одним из важных параметров характеристики культуры является *отношение к окружающему миру* [Козлова, 2012, с.16]. В рамках него можно выделить следующие культуры:

- культура деятельности (*a doing culture*);
- культура бытия (*a being culture*);
- культура становления (*a becoming culture*).

Для культуры деятельности характерно активное отношение к окружающему миру, стремление преобразить его в лучшую сторону. Наиболее ярким проявлением данного типа культуры является американская культура, для представителей которой важно активное улучшение материальной составляющей жизни, создание продуктов труда, делающих жизнь комфортнее. Человек в рамках деятельностного подхода к миру и вещам предпочитает быть хозяином жизни, тем, кто контролирует происходящее. Английский язык как раз отражает активный принцип американской культуры тем, что в нем часто используется глагол *do* и различные *do*-конструкции. Например, *how are you doing, I do English at University, let's do a bit of thinking etc.* Р. Орабе определяет американский, как в целом и западный, стиль мышления и мировосприятия как аналитический, выражающийся в стремлении к анализу, расчленению сущностей и явлений на составляющие для более полного их понимания, в стремлении к классификации и категоризации, установлении абсолютных дихотомий: добро-зло, индивидуальное-общее. Здесь следует подчеркнуть, что

английский язык – язык аналитический. Структура языка, грамматика, большая значимость концепта «каузативность» в лексике и синтаксисе характеризуют английский язык как язык, отдающий приоритет рационалистическому представлению отношений между явлениями объективного мира в терминах причины и следствия. Это, в свою очередь, отражает особенности менталитета нации [Козлова, 2012, с.20].

В свете приверженности английского языка к рационализации и точности, лингвисты прослеживают в нем большую тенденцию к номинативности. Данное свойство языка нельзя не рассматривать с позиции специфики мировосприятия, то есть в этнокультурном ракурсе. Так, Л.А. Козлова склонна полагать, что тенденция к номинативности обусловлена исторически и является продуктом сформировавшегося в рамках британской культуры уважения к фактам и научной точности. Идеалом английской речи может служить речь, основанная на фактах, рациональная и лишенная избыточной эмоциональности [Козлова, 2012, с.21].

Использование номинативных конструкций всячески способствует повышению компрессии текста, избавляет от избыточного многословия. Именно поэтому в английском языке возникают особые сложно-структурные лексемы, называемые лексиколизированными комплексами. К примеру: «I was on permanent date-with-Daniel standby»; «On way home in end-of-Christmas denial I bought...». Данные усложненные комплексы выступают результатом явления транспозиции (в особенности синтаксической транспозиции).

Попытка перевода подобных английских лексиколизированных комплексов на русский и другие языки может привести к возникновению лакун, то есть ситуаций непонимания, неточного перевода при взаимодействии разных этносов, общностей и культур. Существование проблемы лакунарности еще раз доказывает необходимость изучения языка через призму его культуры, ведь различие мировоззрений и порой несоизмеримость картин мира не позволяет в полной мере узнать и понять представителей других этносов и народов.

Именно приверженность фактам, культивируемая в британской культуре общения и унаследованная американской культурой способствовала возникновению средств, позволяющих выразить мысль кратко и точно. При сравнении английского языка, к примеру, с восточными языками нельзя не отметить их глобальное различие, что лишней раз подчеркивает контраст ментальности, отраженный в языке.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что высокая тенденция к номинализации в английском языке – это не что иное, как проявление ментальности британской и американской культур, характеризующихся точностью и краткостью изложения мысли и деятельностным отношением к окружающему миру.

1.3. Дидактическая значимость учета этнокультурологического подхода в обучении иностранным языкам

Главная цель иноязычного образования на современном этапе – это формирование и развитие бикультурной языковой личности, что является ведущим принципом диалога культур и аутентичности [Пасов, 2003, с.10]. Обучение иностранным языкам, в частности английскому языку, имеет коммуникативную направленность, а коммуникация или общение – это, как известно, одна из важных потребностей человека.

Коммуникативная компетенция – интегральное свойство личности, включающее в себя коммуникативные способности, знания, умения и навыки, чувственный и социальный опыт в сфере как делового, так и бытового общения. Ключевым аспектом в обучении современных школьников является развитие иноязычной коммуникативной компетенции, то есть способности и готовности осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка [Гез, Ляховицкий, Миролубов, 1982].

Формирование коммуникативной компетентности у учеников предполагает освоение ими определенных навыков и умений,

способствующих приобщению к этнокультурным ценностям и особенностям страны изучаемого языка [Тер-Минасова, 2000, с.31].

Одной из важных компетенций, входящих в структуру коммуникативной компетенции, помимо лингвистической, языковой, речевой и учебной, является социокультурная компетенция. Она позволяет строить речевое и неречевое поведение с учетом норм социумов, говорящих на изучаемом языке. Данная компетенция предполагает знание национального менталитета, представление о картине мира, а также устранение культурологических и этнокультурологических трудностей и расширение собственного мировоззрения, формирование своего представления о другой социокультурной общности [Щеглова, 2011, с. 105-107].

Именно при использовании этнокультурологического подхода в образовании в полной мере становится возможным овладение учащимися социокультурной компетенцией. В рамках данного подхода очень актуальна тема диалога культур, которая выражается в том, что знание иностранных языков напрямую способствует формированию социально-активной личности – полноценной единицы современного общества. Овладение иностранными языками открывает доступ к культурным и научным ценностям других народов, а также делает возможным установление культурных и деловых связей [Сафонова, 2014, с. 123–142].

Любой иностранный язык является инструментом постижения мира, ключом к пониманию других народов и культур. Более того, изучая иностранный язык, современный школьник открывает для себя что-то новое в особенностях родной культуры, родного языка. Этот факт напрямую указывает на межпредметный характер школьной дисциплины «иностраннй язык».

Культура и язык неразрывно сосуществуют в диалоге между собой. В языке отражаются характерные признаки этносов, исторические изменения, оставляющие след не только в памяти народа, но и в его речи. Для того

чтобы раскрыть сущность явления «диалог культур» необходимо познакомить учащихся с особенностями разных компонентов культур, которыми являются:

- 1) традиции, обычаи и обряды;
- 2) бытовая культура, тесно связанная с традициями;
- 3) повседневное поведение (привычки, мимические, пантомимические коды);
- 4) национальные особенности мышления, специфика восприятия окружающего мира;
- 5) художественная культура, отражающая традиции того или иного этноса.

Развитие способности школьников к межкультурной коммуникации, то есть к способности понимания чужой культуры, анализа и признания культурной самобытности, умения строить диалог и идти на компромисс с представителями другой культуры - это задача межкультурного аспекта школьного образования.

Межкультурную коммуникацию следует рассматривать во всех аспектах: социальных, этнопсихологических, гуманистических. В рамках этнокультурологического подхода она помогает сформировать все виды универсальных учебных действий, освоение которых, в свою очередь, способствует созданию у учащихся собственной картины мира и подготавливает их к непрерывному самообразованию и саморазвитию в современном поликультурном обществе [Тер-Минасова, 2000, с.33].

Для того чтобы проводить уроки в контексте диалога культур, учителю необходимо организовать межкультурный обмен как составную часть учебно-воспитательного процесса. Поддержание заинтересованности учащихся в изучении иностранного языка возможно посредством использования большого количества аутентичного материала и принципа наглядности, мультимедийных средств, привлечения носителей языка к

уроку, выполнения систем заданий, призванных развивать у учащихся чувство языка, чувство иноязычной культуры.

Учителю важно помнить, что учащийся занимает центральное место как субъект учебного процесса и как субъект межкультурной коммуникации. В процессе изучения иностранных языков необходимо расширить коммуникативный диапазон учащегося за счёт его взаимодействия с представителями других культур на основе коммуникативности и толерантности. На сегодняшний день проблема терпимости (толерантности) к чужой культуре очень актуальна. Необходимо сформировать у учащихся представление об универсальности любого языка в выражении коммуникативных потребностей человека, формируя уважительное отношение к языкам разных народов и их культур в целом.

Реализация всех вышеперечисленных задач, безусловно, происходит на фоне и в процессе освоения учащимися материала, представляющего различные уровни системы изучаемого языка. Особенно важна при этом работа по овладению элементами типологически специфичной части языковой системы, к которым относятся, в частности, и различные проявления явления транспозиции, отражающие, в том числе, и особенности менталитета и культуры англоговорящего сообщества.

1.4. Формирование и совершенствование лексико-грамматических навыков на уроках иностранного языка

Приоритетной задачей современной школы в соответствии с ФГОС является формирование у учащихся не просто знаний и умений по различным предметам, а метапредметных умений и способностей к самостоятельной учебной деятельности, готовности к самоизменению, самовоспитанию и саморазвитию [ФГОС]. Таким образом, в реалиях современного образования требованием к построению урока иностранного языка, а значит и развитию лексическо-грамматических навыков в том числе, является обучение учащихся использованию самостоятельных стратегий и

техник запоминания, так называемое автономное обучение. При таком виде обучения учитель выступает в роли организатора и помощника и направляет ученика, который должен сам выбирать и применять необходимые для изучения языка стратегии.

Желаемыми результатами обучения иностранному языку, согласно ФГОС нового поколения, среди прочего являются: расширение лингвистического кругозора и лексического запаса, дальнейшее овладение общей речевой культурой [ФГОС].

Лексику называют основным компонентом речевой деятельности в системе языковых средств. Лексические навыки в правильном грамматическом оформлении образуют фундамент будущего иноязычного общения. Поэтому крайне важно уделять особое внимание их формированию и отработке на уроках учащихся старшего школьного возраста, учитывая также тот факт, что один из блоков ЕГЭ – блок лексико-грамматических упражнений.

Ведущие отечественные лингвисты определяли структуру и сущность лексического навыка по-разному. С.Ф. Шатилов считал, что лексический навык состоит из таких компонентов, как словоупотребление и словообразование [Шатилов, 1986, с.45]. Е.И. Пассов же выделял в лексическом навыке операцию вызова и операцию сочетания слов [Пассов, 1989, с.158]. Р.К. Миньяр-Белоручев относил не к лексике, а к грамматике операции словообразования и сочетания лексических единиц, тем самым определял лексический навык как «способность автоматизировано вызывать из долговременной памяти слово, словосочетание и готовую фразу, соответствующие коммуникативной задаче». Такие ученые, как Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин представили более детализированную компонентную основу лексических навыков. Они, помимо операций «вызов слова» и «сочетание лексических единиц», добавляют еще и следующие операции: «определение адекватности выбора» и «сочетание единиц в зависимости от ситуации».

В нашей памяти слова существуют не изолированно, а в составе сложной системы лексико-семантических отношений, которая подразумевает два типа структурных отношений на уровне лексической единицы – синтагмические и парадигматические.

Под понятием синтагмические связи понимают уровень соединения слов в словосочетании и предложении. Что же касается парадигматических связей, то это те связи слов, которые, помимо формального уровня лексико-грамматических парадигм, включают в себя микросистемы и семантические поля, то есть антонимы, синонимы и т.д.

Именно парадигматические связи необходимы для формирования лексического навыка, так как они обеспечивают прочность запоминания, что означает мгновенный вызов нужного слова из долговременной памяти.

Лексические навыки от других навыков отличают, в первую очередь, большая логико-семантическая осознанность (это отличает их от грамматических навыков) и лексическая оснащенность.

Для успешного формирования и пополнения словарного запаса очень важно соблюдать основные принципы, обобщающие закономерности обучения лексическому аспекту иноязычной речи [Цетлин, 1998]:

- 1) принцип рационального ограничения словарного минимума учащихся средней школы. На уроках вводятся наиболее употребляемые слова и речевые клише;
- 2) принцип направленного предъявления лексических единиц в учебном процессе. Учащиеся должны производить все учебно-оперативные действия, которые призваны наилучшим образом закреплять и отрабатывать лексические единицы при их изучении;
- 3) принцип учёта языковых свойств лексических единиц. При работе с лексическими единицами учитываются их графико-акустическое оформление, семантика, структура и сочетаемость;

4) принцип учёта дидактико-психологических особенностей обучения. На каждой ступени обучения в условиях постоянной тренировки и речевой практики происходит планомерное расширение и раскрытие особенностей лексических единиц;

5) принцип комплексного решения основных дидактико-методических задач. Речь идет о задачах формирования активного словарного запаса, расширения пассивного словаря, а также о развитии лексической догадки;

6) принцип опоры на лексические правила. Использование в обучении лексических правил семантики, сочетаемости и стилистической дифференцированности изучаемых лексических единиц;

7) принцип единства обучения лексике и речевой деятельности. Конечная цель словарной работы достигается при завершении формирования лексического механизма, являющегося частью основных видов речевой деятельности.

Однако речевой культурой иностранного языка невозможно овладеть, развивая и формируя только лексические навыки. Развитию грамматических навыков следует уделять не меньшее внимание. Для сформированности языкового сознания учащимся необходимо знание специфики языка. Областью же, в которой специфика любого языка проявляется наиболее четко – это грамматика.

Грамматически правильно выстроенная и оформленная речь обусловлена тем, что говорящий владеет особыми навыками, так называемыми автоматизированными компонентами речевой деятельности. Грамматические навыки представляют собой действия по расстановке лексических единиц в предложении, а также отбор служебных слов, образование полнозначных слов или их форм [Цетлин, 1998].

В обычной речи говорящий не вычленяет вышеупомянутые действия, в непрерывном потоке речи они совершаются автоматически. В учебных же целях учителю приходится акцентировать внимание учеников на грамматических аспектах речи. Например, рекомендуется начинать тренировку каждого грамматического навыка с восприятия учениками слух речевых образцов, а не с заучивания правила. Записывать и разбирать правила, при которых образуются те или иные грамматические структуры необходимо только после того, как учащиеся несколько раз проговорят примеры, речевые образцы [Гальперин, 1977, с.109].

Грамматические навыки охватывают все виды речевой деятельности, что еще раз доказывает их значимость в иноязычном обучении. Как и при освоении лексических навыков в случае с формированием грамматических навыков крайне важен принцип ограничения языкового (грамматического) материала. То есть при изучении определенной лексической темы учителем отбирается минимальное количество грамматических явлений, речевых клише, на базе которых учащиеся смогут строить общение. Необходимо остерегаться избыточного количества грамматики, так как учащийся, запутываясь в грамматических сложностях, теряет мотивацию к дальнейшему изучению иностранного языка. Задача учителя заключается не только в точном подборе актуального для учащихся грамматического материала, но и в создании стройной грамматической системы, которая воспринималась бы учащимися как инструмент, помогающий им овладеть коммуникативной компетенцией [Павлова, 2007, с.15].

К старшему этапу обучения, который начинается в 10 классе, у учащихся формируются основные умения по всем видам речевой деятельности. Эти умения учителю необходимо развить и углубить. Успешная учеба на завершающем школьном этапе, а значит, и успешная сдача выпускных экзаменов напрямую зависят от прочности и глубины знаний, уровня умений и навыков, достигнутых на среднем этапе. Этого,

конечно, невозможно достичь без формирования и непрерывного совершенствования лексико-грамматических навыков.

Выводы по главе 1

1. С точки зрения структурной типологии современный английский язык является языком аналитическим с неярко выраженными чертами агглютинации и корнеизоляции.
2. Особенности строя современного английского языка (в частности широкое проявление явления транспозиции) во многом определяются его типологией.
3. Транспозиция представляет собой использование одной языковой формы в функции другой формы, то есть ее противочлена в парадигмическом ряду, и может быть представлена на различных языковых уровнях. Выделяют следующие типы транспозиции: лексическую, словообразовательную, морфологическую, семантическую, прагматическую, функциональную (или стилистическую), синтаксическую. Частным случаем транспозиции является конверсия.
4. Наиболее продуктивной и часто встречающейся конверсионной моделью представляется модель $N \rightarrow V$.
5. Современная наука прослеживает связь между строевыми особенностями языка и культурологическими характеристиками говорящего на языке этноса. Этнокультурология определяется как научная дисциплина, возникшая на стыке между этнологией и культурологией, предметом которой является этническая культура.
6. Языки неотделимы от национальных культур, в языке отражаются все исторические изменения, происходящие с тем или иным народом. Каждая локальная культура формируется в специфических исторических и природных условиях, создает свою картину мира, свой образ человека и свой язык общения. Каждая культура имеет свою языковую систему, с помощью которой ее носители общаются друг с другом. Английская и американская культуры не являются исключениями. Тенденцию английского языка к номинативности следует рассматривать с позиции специфики мировосприятия, то есть в этнокультурном ракурсе. Данная тенденция

обусловлена исторически и является продуктом сформировавшегося в рамках британской культуры уважения к фактам и научной точности. Идеалом английской речи может служить речь, основанная на фактах, рациональная и лишенная избыточной эмоциональности. Кроме того, номинативность является предпосылкой для возникновения случаев транспозиции в тексте, которые, в свою очередь, также могут рассматриваться как культурная особенность английского языка.

7. Использование этнокультурологического подхода в образовании позволяет учащимся овладеть социокультурной компетенцией. Справедливо полагать, что овладение иностранными языками открывает доступ к культурным и научным ценностям других народов, а также делает возможным установление культурных и деловых связей. Этнокультурологический подход в обучении помогает развитию межкультурной компетенции, которая необходима, для того, чтобы сформировать все виды универсальных учебных действий, освоение которых, в свою очередь, способствует созданию у учащихся собственной картины мира и подготавливает их к непрерывному самообразованию и саморазвитию в современном поликультурном обществе.

8. Сформированный и развитый лексико-грамматический навык необходим для овладения учащимися в полной мере всеми видами речевой деятельности.

Глава 2. Лингвистический анализ случаев функциональной транспозиции в современном английском языке

2.1. Транспозиция в широком смысле

Как было указано в первой главе, транспозиция представляет собой типологически и этнокультурологически обусловленное явление строя современного английского языка. Причиной появления транспозиции была ограниченная возможность существовавших языковых знаков в удовлетворении потребностей речевой деятельности. При транспозиции происходит межкатегориальная замена знаков. Проследивая частотность явления транспонирования, можно сделать вывод, что это один из самых распространенных процессов в создании вторичных значений в речи. Он затрагивает все речетворческие процессы: словообразовательные, процессы наименования, создания экспрессивности. [Аксельруд, 2008, с.157] На сегодняшний день лингвисты различают следующие виды транспозиции: лексическая, словообразовательная, морфологическая, семантическая, прагматическая, функциональная (или стилистическая), синтаксическая. Так как наше исследование посвящено в большей степени синтаксической транспозиции, то и примеры транспозиции будут рассматриваться в двух смыслах – широком и узком.

Чтобы проиллюстрировать данные примеры, нами был использован метод сплошной выборки по произведениям современной художественной литературы. Наша выборка включает 139 предложений, из них 3 предложения – случаи транспозиции, рассматриваемые в широком смысле, и 136 предложений – в узком смысле. Следует отметить, что в широком смысле транспозиция понимается как перенос любой языковой формы. В узком смысле функциональная транспозиция подразумевает перевод слова (или основы слова) из одной части речи в другую или его употребление в функции другой части речи.

Обратимся к примерам.

Рассмотрим один из типов синтаксической транспозиции – переход предложения в коммуникативную среду, типичную для другого функционального предложения – на следующем примере:

«And that's supposed to be cultured?» (Shaffer P., *White Liars, The*, 1967: 34).

В английском языке предложение можно охарактеризовать по цели высказывания. Первый тип – повествовательное предложение (*declarative sentence*), которое, в свою очередь, может быть двух видов – утвердительное (*affirmative*) и отрицательное (*negative*). Для повествовательного предложения характерна констатация фактов в утвердительной или отрицательной форме. Также различают вопросительное предложение (*interrogative sentence*) и повелительное (*imperative sentence*) [Plyish, 1971]. Наряду с названными типами предложения можно выделить и восклицательное предложение (*exclamatory sentence*), которое, по словам М.Я. Блоха, не является еще одним коммуникативным типом предложения, а выступает в качестве признака каждого из вышеперечисленных типов [Блох, 2002].

Перед нами транспозиция повествовательного предложения с превращением его в вопросительное. Как видно, использование транспозиции придает предложению ироничный и даже саркастичный оттенок. Прямой же порядок слов вместо обратного (по правилам построения вопросительных предложений в английском языке) свидетельствует о том, что спрашивающий догадывается, каким может быть ответ. Тем самым транспозиция использована как стилистический прием для более точной передачи эмоций говорящего.

Следующий пример.

«What on earth are you doing!» (Fielding H., *Bridget Jones: The Edge of Reason*, 1996: 740).

Приведен пример восклицательного предложения, построенного как вопросительное. Данный прием транспозиции встречается в основном в

разговорной речи, а также широко используется и в современной художественной литературе. Такое предложение эмфатично и экспрессивно.

«We'll leave Christine out of this if you don't mind...» «Why should I mind?» «Don't be funny, Dixon. Just tell me, what was going on, will you?»

(Amis K., *You Can't Do Both*, 1994: 140).

Данное предложение представляет собой пример превращения вопроса в эмфатическое утверждение, или риторический вопрос. Использование вопросительной конструкции «why should I» является выражением утвердительного значения. Риторический вопрос в рамках приведенного примера способствует выражению эмоций и состояния говорящего.

2.2. Транспозиция в узком смысле

Следующий тип синтаксической транспозиции можно охарактеризовать как слова, принадлежащие к одной части речи, которые используются в синтаксической функции, характерной другой части речи.

Рассмотрим примеры.

«Each moment was a partition, with the past on one side and the future on the other, a future containing this unthinkable now» (Updike J., *Separation*, 1974:10).

Наречие «now» с точки зрения морфологии остается неизменным, однако в данном предложении выполняет функцию существительного. Как известно, прилагательное является признаком предмета, то есть определяет его. В данном случае прилагательное «unthinkable» определяет наречие времени «now», которое благодаря транспозиции стало функционировать как существительное. В английском языке наречия времени, характеризуя глагол, обозначают время совершения действия. Отметим также, что в предложении наречия выступают в функции обстоятельства, однако в приведенном выше примере «now» выступает в качестве дополнения.

«You look very tired. – A hard day?» – «A nothing day, Herr Ritter» (Carroll J., *The Wooden Sea*, 2001: 67).

В данном предложении отрицательное местоимение «nothing» не меняет свою частеречную характеристику, однако при этом выполняет функции определения в предложении. Использование местоимения «nothing» в роли определения крайне нетипично, поскольку в основном данное местоимение в предложении функционирует как подлежащее, дополнение либо выступает как часть сказуемого.

«She's understudied, she's dressed, she's ASM-ed, she's had walk-on parts, one-line parts and no-line parts, and in between these triumphs she's been in and out of a drug rehabilitation centre and posed naked for one of the sleaziest magazines in the business» (Coe J., *What a carve up*, 1994: 236).

Аббревиатура «ASM» в данном предложении выполняет функции сказуемого, но часть речи при этом не изменяется.

«We've been engaged for a few weeks, and already our mothers are going berserk» (Weisberger L., *Everyone Worth Knowing*, 2005: 28).

В данном примере транспозицией будет являться словосочетанием с одним из типов подчинительной связи – примыканием. Выражение *to go berserk* перешло в разряд идиоматических выражений. Его можно перевести как «сходить с ума», английским эквивалентом выступает выражение *to go crazy*. Данное словосочетание – синтаксически несвободное, оно образует неразложимое синтаксическое единство и выступает в предложении в роли одного члена. В рассматриваемом предложении *to go berserk* будет выполнять атрибутивные функции.

«You'd be better than those kids in my office who pretend to be fact-checking while they're updating their *nerve.com* profiles with seductive pictures and grotesquely unoriginal comeons» (Weisberger L., *Everyone Worth Knowing*, 2005: 39).

Фразовый глагол *come on* в предложении выполняет функции существительного.

«After years of instruction and practice I could manage a conversation with just about anyone, but I didn't enjoy it that night any more than I had as a teenager, so I said my good-byes and ducked out after the salad course» (Weisberger L., Everyone Worth Knowing, 2005: 46).

Междометие *good-bye* в рассматриваемом примере выполняет функции существительного множественного числа, а в предложении выступает в роли дополнения.

«”A what?” I asked» (Weisberger L., Everyone Worth Knowing, 2005: 66).

Вопросительное местоимение *what* в предложении выполняет функции существительного благодаря тому, что автор употребил его в связке с неопределенным артиклем *a*.

«Oh, Bette, I almost forgot to tell you! I spoke to Amy and she okayed you guys having Bungalow that night» (Weisberger L., Everyone Worth Knowing, 2005: 169).

Слово *okay* или *O.K* является примером конверсии или морфологической транспозиции. В современном английском языке *okay* может быть как существительным, так и наречием, прилагательным и глаголом. В рассматриваемом предложении данное слово является глаголом и переводится как «одобрять, разрешать».

«I was more than a little creeped out by the “everyone saw you” comment but rushed on to explain what had actually transpired» (Weisberger L., Everyone Worth Knowing, 2005: 199).

В рамках данного примера предложение *everyone saw you* следует рассматривать как один член предложения, который будет выступать в роли определения, стоящего в препозиции к определяемому слову *comment*.

«Samantha Ronson is DJing and knows to keep things upbeat» (Weisberger L., Everyone Worth Knowing, 2005: 210).

Аббревиатура *DJ* выполняет функции глагола в данном предложении.

«He was polite and attentive. Nearly every single person who'd RSVP'd to the event showed up, and miraculously, the people who materialized at the door

with no invite were all actually people we would've wanted to come» (Weisberger L., *Everyone Worth Knowing*, 2005: 216).

Вследствие явления синтаксической транспозиции аббревиатура RSVP в предложении выступает в роли сказуемого.

«The piece de resistance of every Harvest Festival was the ceremonial bonfire, around which everyone would gather to dance, drink wine, and “serenade the harvest”, whatever that meant» (Weisberger L., *Everyone Worth Knowing*, 2005: 241).

В анализируемом примере предложение *serenade the harvest*, состоящее из предиката *serenade* и дополнения *the harvest*, выраженного существительным с определенным артиклем *the*, необходимо рассматривать как один член предложения. Вследствие произошедшей транспозиции предложение *serenade the harvest* приняло на себя функции сказуемого.

«I still hadn't told her about the Sammy kiss or the situation with my parents at the Harvest Festival, or even how Abby was behind the horrible New York Scoop articles» (Weisberger L., *Everyone Worth Knowing*, 2005: 254).

Словосочетание *Sammy kiss* будет выступать в предложении в роли дополнения. Рассмотрим также еще один подобный пример.

«But the whole Philip thing is sort of tied in» (Weisberger L., *Everyone Worth Knowing*, 2005: 259).

В данном примере широкозначное существительное *thing* придает высказыванию стилистическую окраску пренебрежения. Словосочетание также будет принимать функции существительного, но в предложении выступает в роли подлежащего.

«When Weston apparently realized that he'd been sighted, he hastily Vespaed to the home of his current fling, Bettina Robinson, an associate at Kelly & Company (see sidebar)» (Weisberger L., *Everyone Worth Knowing*, 2005: 266).

Vespa – это название культового итальянского мотороллера. В данном предложении имя собственное Vespa употреблено в качестве сказуемого, которое можно перевести, как *уехать на мотороллере*, *уехать на Веспе*.

«"Did you know that livid means black and blue?" Fauve interrupted hastily, not anxious to have her already harried day utterly ruined by hearing the latest about Jane, Lunel's top model, a girl who worked only under plain first name, needing none of the catchy, inventive appellations of others, for she was the best blue-eyed blonde in the world, possessing a cataclysmic beauty about which there could be no ifs, ands or buts».

В предложении союзы *if*, *and* и *but* выступают в роли дополнений.

«We do not believe in "theocracy" more than any other "cracy"».

Cracy является частью слова *theocracy* и в качестве самостоятельного слова не существует. Однако автор употребил этот компонент слова отдельно, воспользовавшись явлением транспозиции, чтобы довить эмоциональную окраску предложению.

Следующие примеры транспозиции представляют собой лексиколизированный комплекс. Обратимся к теории. Лексиколизированный комплекс (усложненный комплекс) представляет собой сложную по структуре лексему, выражающую единое комплексное значение, которое не сводится к сумме значений входящих в ее состав частей [Мельчук, 2001, с.378]. Данные цельнооформленные единицы (все компоненты соединены дефисным написанием) по своим функциям могут быть приравнены к слову и обладают всеми его свойствами. Они также не воспроизводятся в речи, а, как правило, создаются заново в процессе высказывания. Следует отличать усложненные комплексы от сложных слов – в качестве компонентов комплекса выступают не части слов (морфемы, основы), а целые самостоятельные слова. Кроме того, в комплексах подобного типа обнаруживаются имплицитные синтаксические отношения, что и оправдывает название «усложненный комплекс». Таким образом, справедливо утверждать, что изучаемые лексикализованные комплексы имеют двойственную природу: с одной стороны, они подобны слову, с другой стороны, они характеризуются определенными синтаксическими признаками словосочетания или предложения.

Важно отметить, что прагматический потенциал лексикализованных комплексов характеризуется их своеобразной структурой, которая позволяет автору, во-первых, максимально полно описать ситуацию, используя при этом минимальное количество языковых средств. Во-вторых, подобная структура призвана помочь автору приблизиться к разговорной, повседневной речи, являясь особым стилистико-экспрессивным приемом.

Рассмотрим следующие примеры с лексикализованными комплексами.

«I was on permanent date-with-Daniel standby» (Fielding H. Bridget Jones's Diary, 1991: 25).

По структуре данный комплекс является фразой, состоящей из различных частей речи (существительное, имя собственное, предлог), собранных воедино. В предложении комплекс выполняет функции определения.

Следующие предложения будут являться примерами лексикализованного комплекса, употребленного в различных функциях.

«Well what the deuce do you think you're doing here, turning up at a private family get-together?» (Coe J., What a carve up, 1994: 367).

В предложении комплекс выполняет функцию обстоятельства места.

«When I got to the Alconburys' and rang the entire-tune-of-town-hallclock-style doorbell I was still in a strange world of my own – nauseous, vile-headed, acidic» (Fielding H. Bridget Jones's Diary, 1991: 29).

В предложении комплекс выполняет функции определения. Его также можно назвать усложненным атрибутивным комплексом, в котором обнаруживаются только атрибутивные отношения.

«Everyone knows that dating in your thirties is not the happy-go-lucky free-for-all it was when you were twenty-two...» (Fielding H. Bridget Jones's Diary, 1991: 14).

В данном предложении первый комплекс выполняет функции подлежащего, а второй комплекс является его определением.

«How's the be-wheeled suitcase? 'Big beyond all sense. How are the ear-hair clippers?» (Fielding H. Bridget Jones's Diary, 1991: 5).

В этом предложении комплекс выполняет функции подлежащего.

«The rich, divorced-by-cruel-wife Mark – quite tall – was standing with his back to the room, scrutinizing the contents of the Alconburys' bookshelves: mainly leather-bound series of books about the Third Reich, which Geoffrey sends off for from Reader's Digest» (Fielding H. Bridget Jones's Diary, 1991: 11).

В предложении комплекс выполняет определительную функцию. В состав данной усложненной атрибутивной группы входят неличные формы глагола, которые соотносятся с предикатом. Это дает возможность говорить о наличии имплицитных синтаксических отношений в рамках приведенного комплекса.

«Anyway, completely safe option as no way diamond-pattern-jumpered goody-goody would have read five-hundred-page feminist treatise» (Fielding H. Bridget Jones's Diary, 1991: 9).

В предложении комплекс выполняет функции определения. Этот пример также является усложненной атрибутивной группой с имплицитной предикативной связью.

«Can't I tempt you with a gherkin? ' I said to show I had had a genuine reason for coming over, which was quite definitely gherkin-based rather than phone-number-related» (Fielding H. Bridget Jones's Diary, 1991: 13).

В предложении оба комплекса выполняют функции предикатива.

«Perpetua, slightly senior and therefore thinking she is in charge of me, was at her most obnoxious and bossy, going on and on to the point of utter boredom about latest half-million-pound property she is planning to buy with her rich-but-overbred boyfriend, Hugo» (Fielding H. Bridget Jones's Diary, 1991: 6).

В данном предложении комплекс выполняет функции определения.

«On way home in end-of-Christmas denial I bought...» (Fielding H. Bridget Jones's Diary, 1991: 8).

В данном предложении комплекс выполняет функции определения.

«Thought for a little while whilst pretending to study tedious-beyond-belief manuscript from lunatic» (Fielding H., Bridget Jones's Diary, 1991: 11).

В предложении комплекс выполняет определительную функцию.

«... I was just wondering how you are and if you wanted to meet for the skirt-health summit...» (Fielding H., Bridget Jones's Diary, 1991: 14).

В предложении комплекс выполняет функции определения.

«Mum had been to church and suddenly realized in a St. Paul-on-road-to-Damascus-type building flash that the vicar is gay» (Fielding H., Bridget Jones's Diary, 1991: 17).

В предложении комплекс выполняет функции определения.

Данные примеры показывают, что лексиколизованные комплексы представляют собой транспозицию словосочетаний и целых предложений на уровень слова, то есть единиц более высоких языковых уровней в единицу более низкого уровня. Следует также добавить, что внутри данных комплексов также как и в словосочетании существуют иерархические отношения между компонентами. В их структуре можно выделить главное и зависимое или зависимые слова и определить тип словосочетания, несмотря на то, что сам комплекс является, по сути, в предложении зависимым компонентом другого, более глобального словосочетания и функционирует как отдельный член предложения.

Проанализировав различные примеры лексикализованных синтаксических структур, мы пришли к выводу, что им свойственны функциональные особенности прилагательного (в большинстве случаев), существительного, глагола, наречия, и в предложении они могут являться дополнением («Never mind that Kelly had bought the entire office breakfast in celebration of the previous night's success, or that she'd brought me into her jungle lair to tell me that she was so impressed with the evening that she was officially making me second-in-command of the Playboy party, reporting directly to her»), подлежащим («Now as the child trembled in her arms she could see that she had left him alone because trying to understand him he has been too difficult: teenage

heart-to-hearts required too much bracing of herself, too much tension, too much effort to make contact with the boy who still existed beneath the gravelly, spiked exterior; too much time away from the cool wines of Burgundy and the TV remote control», предикативом («It's stressful because we've been working on it forever now and I'm pretty much first-in-command, after Kelly»), обстоятельством (I flopped between him and my mother, who folded her legs Indian-style so gracefully that she appeared to be twenty years younger), сказуемым («"You guys are no fun!" Elisa baby-talked, shaking her head in a show of mock disappointment»).

Таким образом, данные конструкции могут быть классифицированы на следующие типы: атрибутивные, номинальные, наречные и глагольные. Самым распространенным типом в нашей выборке оказался атрибутивный тип. Нами было подсчитано, что лексикализованные комплексы, выступающие в роли определения в предложении, составляют 90% от всех примеров, содержащих усложненные комплексы.

Нами была также предпринята попытка классифицировать примеры лексикализованных комплексов по следующим критериям.

1. Двухкомпонентные (минимальный размер лексикализованного комплекса):

«Do you care if I three-way (noun + noun) him in?» – Глагольный тип конструкции;

«... and had gone on the usual round of blind dates, drinks-only (noun+ adv) dates, and the rarer full-dinner (adj. + noun) dates, only two guys had made third-date (adj. + noun) status». – Атрибутивный тип конструкции;

«He'd start ranting about how his campaign to un-brainwash (prefix + verb) me from my parents had failed, and he'd sit dejectedly at the table for the rest of the evening». – Глагольный тип конструкции;

«... they appreciate our patience and consideration as much as our results-oriented (noun + participle II) portfolio handling». – Атрибутивный тип конструкции;

«We retraced our steps to the building and sneaked back into the office with only a single dirty look from the rule-abiding (noun + participle I) CWK shoe-shine guy...» – Атрибутивный тип конструкции;

«I find this caller-revealing (noun + participle I) feature highly offensive». – Атрибутивный тип конструкции;

«Darling, you are positively brain-dead (noun + adj) these days». – Лексикализованный комплекс – предикатив;

«You'd be perfect for the job because you've honed those banking skills – detail-oriented (noun + participle II), anal-retentive (adj + adj), deadline-adherent (noun + adj)». – Атрибутивный тип конструкции;

«It was a surprisingly even split between guys and girls, their primary commonality being the level of almost-disturbing (adv. + participle I) attractiveness among them». – Атрибутивный тип конструкции;

«We sat in a comfortable enough but foreign-feeling (adj. + noun) silence until she said, «I know I don't know the entire situation, and of course I know you're more than capable of handling everything yourself, but please, for me, just be careful?» – Атрибутивный тип конструкции;

«By the time Kelly had descended upon the office at nine, I'd completed the checklist and triple-checked that the plane-change (noun + verb) fax had gone through to Jay-Z's compound and his mother's compound, as well as to his publicist, agent, manager, and a half-dozen other handlers. I marched into her office at ten after nine with an entire file folder of schedules, contact information, and confirmation numbers and planted myself in the zebra-print loveseat directly underneath the window». – Атрибутивный тип конструкции;

«She pulled a new plastic liter bottle of Diet Coke from her under-desk (prep. + noun) fridge». – Атрибутивный тип конструкции;

«My to-do (infinitive) list complete, I tried to block out the thoughts of Abby's viciousness». – Атрибутивный тип конструкции;

«The only almost-disaster (adv. + noun) came when Samantha Ronson's flight from London was canceled and we were left with no DJ». – Номинативный тип конструкции;

«"Really?" Part of me knew that this whole conversation was utterly ridiculous—we were, after all, talking about event-planning (noun + participle I) — but it was still really nice to hear». Номинативный тип конструкции;

«Each night at dinner we'd discuss some great injustice and the following day I'd write my letter, letting someone know my outrage about capital punishment or deforestation or foreign-oil (adj. + noun) dependence or contraception for teenagers or prohibitive immigration laws». – Атрибутивный тип конструкции;

«"Bettina!" she called, yanking open the driver's-side (noun in possessive case + noun) door and clasping her hands together excitedly. – Атрибутивный тип конструкции;

«This was my father's subtle way of inside-joking (adj. + participle I) with just me». – Номинативный тип конструкции;

«I flopped between him and my mother, who folded her legs Indian-style (adj. + noun) so gracefully that she appeared to be twenty years younger». – Адвербиальный тип конструкции;

«It felt weird and wonderful, a relief from the flimsy little tank tops and the skintight, ass-lifting (noun + participle I), thigh-binding (noun + participle I), must-have (modal verb + verb) jeans I now wore religiously». . – Атрибутивный тип конструкций;

«"I, uh, I wasn't aware you had a boyfriend," she stammered, most likely feeling doubly betrayed—not only had her daughter omitted some crucial information, but this lapse in the mother-daughter (noun + noun) relationship was now on display for her coworker». – Атрибутивный тип конструкции;

«Christmas was two weeks away, and our Monday-morning (noun + noun) staff meeting was more frantic than ever». – Атрибутивный тип конструкции;

«But Cesar has little respect for money-hungry (noun + adj) women—mistresses or trophy wives. Rosalind is determined she'll never be either, until Cesar discovers that she has secret debts». – Атрибутивный тип конструкции;

«”You guys are no fun!” Elisa baby-talked (noun + verb), shaking her head in a show of mock disappointment. – Глагольный тип конструкции;

«The itineraries he handed us looked more like lists of restaurants and clubs than any sort of schedule; the days were completely blank, leaving time for the «beauty rest, spa treatments, shopping, and sunning that everyone will surely require,» but the nights were jam-packed (noun + participle II)». – Лексикализованный комплекс – предикатив;

«As I stood there watching a photographer snap away at a mugging Philip and listened to even more problems ring out over the earpiece as though they were huge international crises, I thought of Will and Penelope and the book-club (adj. + noun) girls and my parents and, of course, Sammy». – Атрибутивный тип конструкции;

«He smelled both soapy and minty when he leaned forward to kiss my cheek, and had I not been death-gripping (noun + participle I) the door frame, I would've surely collapsed». – Лексикализованный комплекс – предикатив;

«Byline: Ellie Insider. Inside the one-column (adj. + noun), page-length (noun + noun) box was a bulleted list of my biographical details, including the date and place of my birth (thankfully, it merely read “New Mexico”), schools, degrees, position at UBS, and relationship to Will, who was described as “the controversial national columnist whose readership catered exclusively to the white, rich, and over-50 crowd». – Атрибутивный тип конструкций;

«His own speciality was the facetious, come-off-it (phrasal verb + pronoun) review which invited the reader to share his opinion that the writer's career had been a sustained con trick at the expense of the gullible book-buyer». – Атрибутивный тип конструкций;

Существует также разновидность двухкомпонентных комплексов, включающих в свой состав предлоги, артикли, частицы или союзы. Примерами служат следующие предложения.

«So we didn't want any doomed-for-failure (participle II + prep. + noun) couple would do and immediately went shopping for something that could bring us closer together...» – Атрибутивный тип конструкции;

«After three weeks of round-the-clock (adj. + article + noun) care and nursing – Cameron chipped in, I'll give him credit there – our little ball of joy wasn't improving, even with the nearly \$3,000 we'd spent on vet consultations, antibiotics, special food, and two late-night (adj. + noun) emergency-room (noun + noun) visits when the wheezing and choking got particularly terrifying». – Атрибутивный тип конструкций;

«The office was a sprawling downtown space with floor-to-ceiling (noun + particle + noun) windows that afforded views all the way down to Wall Street and west to New Jersey, giving it a decidedly loft-like (noun + adj) feel». – Атрибутивный тип конструкций;

«He smiled for the first time, a megawatt ear-to-ear (noun + prep. + noun) shiner, and I thought I might just cease living if he ever stopped». – Атрибутивный тип конструкции;

«Both of these, combined with the reality that I was entirely responsible for planning an event that was to take place in two and a half weeks, made me want to curl up with Millington and watch back-to-back (noun + prep. + noun) showings of When Harry Met Sally on TNT». – Атрибутивный тип конструкции;

«I could tell we were nearing the end, and I was thrilled, not just because I desperately needed another coffee and perhaps a second egg-and-cheese (noun + conj. + noun), but because I knew I was nailing this party and Kelly was impressed». – Номинативный тип конструкции;

«I had traded the alternative, peace-on-earth (noun + prep. + noun) persona for a significantly more mainstream college social life pretty damn fast». – Атрибутивный тип конструкции;

«Never mind that Kelly had bought the entire office breakfast in celebration of the previous night's success, or that she'd brought me into her jungle lair to tell me that she was so impressed with the evening that she was officially making me second-in-command (adj. + prep. + noun) of the Playboy party, reporting directly to her». – Номинативный тип конструкции;

«"Are you guys close?" It was strange to see this all shaping up, a whole world that I never knew existed for him, that I could never have imagined existing when I saw him slapping backs with the various moguls and moguls-in-training (noun + prep. + noun) at Bungalow 8 every night». – Номинативный тип конструкции;

«It was bad enough being portrayed as an out-of-control (prep. + prep. + noun) party girl, but it was almost more embarrassing to be the person who couldn't handle it». – Атрибутивный тип конструкции;

«His black suit was tight and fitted in the way only European guys can get away with, and his monochromatic green shirt-and-tie (noun + conj. + noun) combo only illuminated his dark skin, dark hair, and green eyes». – Атрибутивный тип конструкции;

«We were to let him know if they wanted anything, anything at all («And by anything, I most certainly mean anything—boys, girls, leather goods, hard-to-find (adv. + prep. + verb) food or drink items, 'recreational substances'—anything») and he would ensure that it found its way to the appropriate person». – Атрибутивный тип конструкции;

«It wasn't a total shock, considering what Elisa had said, but the way he stated it, so calmly, with that matter-of-fact (noun + prep. + noun) way that I was discovering was very, very Sammy—well, it just sounded so strange». – Атрибутивный тип конструкции;

«In an effort to distract myself from watching Isabelle paw Sammy, I'd gone from person to person, persuading them to pose for the photographers for a half-hour upon arrival at the club, followed by another half-hour of on-the-record (prep. + article + noun) partying where anything they said or did could be reported by the writers we'd brought along». – Атрибутивный тип конструкции;

«And if Kelly found out that I'd been caught keeping Isabelle's friend-for-hire (noun + prep. + noun) company, she wouldn't be happy». – Атрибутивный тип конструкции;

«After this brief question-and-answer (noun + conj. + noun) session, Kelly instructed me to settle any animosity with Abby since this kind of publicity was no longer helpful». – Атрибутивный тип конструкции;

«It's stressful because we've been working on it forever now and I'm pretty much first-in-command (adj. + prep. + noun), after Kelly». – Лексикализованный комплекс – предикатив;

«The wall behind the bar was covered in a floor-to-ceiling (noun + prep. + noun) collage of Playboy centerfolds from the last fifty years: each was in full color and blown up to double poster size, and they were stuck together in no apparent pattern (save for the abundance of pre-bikini wax shots)». – Атрибутивный тип конструкции;

«The crowd continued to holler throughout the speech, reaching an almost deafening level when he thanked everyone for a final time and made his way back to the front-and-center (adj. + conj. + adj) tables where his women awaited». – Атрибутивный тип конструкции;

«Shouldn't you be, like, breaking up fights in the bathroom or telling all those bridge-and-tunnel (noun + conj. + noun) kids lined up outside that they're not welcome here?» – Атрибутивный тип конструкции;

«I looked down the table and saw everyone assembled: Penelope and her mom, who was delighted Penelope was in-the-know (prep. + article + noun) enough to get them into the new hot place; Michael and Megu, both of whom

had specially requested the night off to come celebrate with me...» –
Лексикализованный комплекс – предикатив;

«High Level's trades generated tens of millions in commission for the brokers and investment banks they dealt with; this meant everyone wanted to know Kieran Duffy and that he was the target of 'cash rebates' and other under-the-table (prep. + article + noun) favors». – Атрибутивный тип конструкции;

«You bet. The five-a-side (noun + article + noun) footie's a bloodbath». –
Атрибутивный тип конструкции;

«Now as the child trembled in her arms she could see that she had left him alone because trying to understand him he has been too difficult: teenage heart-to-hearts (noun + prep. + noun) required too much bracing of herself, too much tension, too much effort to make contact with the boy who still existed beneath the gravelly, spiked exterior; too much time away from the cool wines of Burgundy and the TV remote control». – Номинативный тип конструкции;

«And behind him, in the window, was an eager-to-please (adj. + prep. + verb) man Gabriel recognised as the Leader of the Opposition». –
Атрибутивный тип конструкции;

«He was almost certainly the only gay right-wing (adj. + noun) entertainment-and-society (noun+ conj. + noun) columnist living on the Upper West Side of Manhattan who refused to comment on either entertainment or society». – Атрибутивный тип конструкции;

Большинство лексикализованных комплексов являются окказиональными образованиями. Однако в ряде случаев усложненные комплексы благодаря частой употребительности в препозиции становятся словами. Например, *eager-to-please*, *under-the-table*, *on-the-record*, *matter-of-fact*.

Стоит отметить, что, несмотря на то, что в нашей выборке нам встретилось довольно большое количество разносоставленных по частеречной соотнесенности двухкомпонентных лексикализованных

комплексов, наибольший интерес для анализа все же представляют более развернутые комплексы. Следующий критерий в нашей классификации:

2. Трех и более компонентные (максимальный размер не ограничен)

«All of this glory was mine for the equivalent monthly cost of a four-bedroom (numeral + noun), two-and-a-half-bath (noun + conj. + article + noun + noun) single-family (adj. + noun) home upstate». – Пятикомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

«It's a fine, respectable career – I'd rather see you doing that any of those hippie-dippy-save-the-world (noun + adj. + verb + article + noun) jobs your parents would recommend – but you just seem so young to lock yourself into something so boring». – Пятикомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

«At this hour, cabs were good for two things only: making out with someone on your way from a good night out or catching up with multiple people in three-minute-or-less (noun + noun + conj. + adj) cell-phone conversations». – Четырехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

«I'd abided by the no-leaving-for-lunch (adj. + participle I + prep. + noun) policy my first few years at CWK Hoffman and dutifully ordered in each day, but lately Penelope and I had brazenly begun sneaking out for ten, twelve minutes a day to retrieve our own takeout and cram in as much whining and gossip as possible». – Четырехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

«Avery embraced it, threw himself on every junior committee of every foundation that asked, went out six nights a week with his parents' unlimited line of credit, and was one of those New York-born-and-bred (proper name + participle II + conj. + participle II) kids who knew everyone, everywhere». – Четырехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции. В данном случае собственное имя New York

присоединяется к устойчивому выражению born-and-bred, образуя более развернутый лексикализованный комплекс;

«So instead, in what I'm sure was some sort of psychologically distressed/avoidance/denial state (adj. + noun + adj)...». – Трехкомпонентная синтаксическая структура, разделенная косыми чертами, а не привычным дефисным написанием. В предложении выполняет атрибутивные функции;

«What I'm wondering is just how many other guys fall into the not-major-enough-to-count (adv. + adj. + adv. + prep. + verb) category». – Пятикомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

«Alex returned from her fridge-and-hot-plate (noun + conj. + adj. + noun) kitchen with a tray of shot glasses, each filled to the brim». – Четырехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции.

«He was undeniably cute in that clean-cut (adj. + noun), Abercrombie-catalog-boy (proper name + noun + noun) way, and he did know how to pimp out the charm when he needed something...». – Трехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

«"That's Skye," Elisa started, pointing at an edgy-looking girl in dark indigo jeans, a tight, long-sleeved (adj. + adj) black T-shirt, a two-inch-thick (noun + noun + adj) leather belt with a massive jeweled buckle, and the most fabulous pair of broken-in cowboy boots I'd ever seen». – Трехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

«I called upon my valuable can-talk-to-anyone-about-anything (modal verb + verb + prep. + pronoun + noun) skill and kept asking her questions while tuning out her answers entirely». – Шестикомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивную функцию;

«Davide was doing some sort of clap-high-five-knuckle-bumping (noun + adj + noun + noun + participle I) greeting with one of the bouncers, and I found that I was incapable of anything but the path of least resistance. – Пятикомпонентная

асиндетическая синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивную функцию;

«Nor was last night's all-black-all-wrong (adj. + adj. + adj. adj) outfit in sight; instead, I was wearing a pair of unnervingly tight gray Calvin Klein boxer briefs and a giant white T-shirt that read SPORTS CLUB LA». – Четырехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

«There weren't technically individual desks, just two giant, half-moon-shaped (adj. + noun + participle II) tables that formed a circle with two small breaks where the half-moons didn't quite meet, allowing access to the shared faxes and printers in the middle». – Трехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

«We each had our own laptop that we could either lock in the closet or take home at night, and workspace was doled out on a first-come-first-served (adj. + participle II + adj. + participle II) basis every morning». – Четырехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

«The search criteria appeared endless. In a vertical row starting in the upper-left-hand (adj. + adj. + noun) corner, they were listed, in no particular order: Art, Literary, Film Production, Newspapers, Fashion, Record Label, Social, Young Social, Media Elites, Finance, Magazines, Architecture, Retail, Miscellaneous». – Трехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

«To my surprise, Will had been less than thrilled with the coverage of my non-one-night-stand (adv. + noun + noun + noun) three weeks earlier». – Четырехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет номинативную функцию;

«"Hi, I'm Bette, and this is my friend Penelope," I said, extending my hand to the Semitic-looking-yet-mullet-sporting (adj. + participle I + adv. + noun + adj)

guy Elisa had referenced». – Пятикомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

«Elisa stopped gawking long enough to give me a none-too-subtle (adv. + adv. + adj) thumbs-up». – Трехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

«Hey, what's going on? What warrants the middle-of-the-day (noun + prep. + article + noun) call? How's Aaron? Have you seen him lately?» – Четырехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивную функцию;

«I watched as the barista flashed him an undeniable I'm-yours-for-the-taking (pronoun and link-verb + pronoun + prep. + article + noun) smile». – Пятикомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции. Данная структура является целью оформленным повествовательным предложением, которое свернуто до уровня слова;

«He said this with such certainty—and in that particularly rankling I-know-something-you-don't-know (pronoun + verb + pronoun + pronoun + verb) tone—that I actually looked up at him». – Пятикомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

«None other than our favorite gorgeous and no-longer-eligible (adv. + adj. + adj) bachelor, Mr. Philip Weston. He was calling to invite the whole crew to a party and I just happened to answer and—oh, Bette, don't be mad, I just couldn't hold out—I asked him if he'd host your BlackBerry event and he said he'd love to». – Трехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

«I instantly had a queasy feeling, as though I'd just awakened from a nude-in-the-high-school-cafeteria (adj. + prep. + article + adj. + noun+ noun) dream». – Шестикомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивную функцию;

«The apartment's piece de resistance, however, was a fifty-five-inch (noun + noun + noun) plasma screen that hung from the living room wall». –

Трехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

«I could hear Isabelle laughing and asking Sammy who his little friend was, and it took every ounce of willpower not to whip around and suggest that next time she have her doctor adjust her Botox injection so she wouldn't have that telltale deer-caught-in-headlights (noun + participle II + prep + noun) expression». –

Четырехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивную функцию;

«Yet another guy in drag (this one sporting a full-body mask with bare breasts, shimmery eyeliner, and a black-and-white-checked (adj. + conj. + adj. + adj) headdress a la Yasir Arafat) came over to announce that the cars would arrive in just a few minutes to take us to Bungalow 8 for Caleb's "real" party».». –

Четырехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивную функцию;

«Having just read an article on do-it-yourself (verb + pronoun + pronoun) DJing, I asked Jake and the other confirmed celebs to bring their personal iPods and DJ for an hour each after Jay-Z did his twenty-minute set. It had been a huge success; each of the famous names had arrived with an iPod full of personal favorites, and soon everyone in attendance knew Jerry Seinfeld's all-time favorite dance song». – Трехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

«Before I knew what had happened, I was clearing the table alone and my parents had sequestered Sammy back in the greenhouse and were showing him the much-dreaded naked-in-the-bathtub (adj. + prep. + article + noun) baby pictures and all the things I'd supposedly accomplished in my life that no one besides the people who'd given birth to you could conceivably care about». –

Четырехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивную функцию;

«It was emanating from his pores in that special way guys have when they've been drinking all night, enveloping everything within a five-foot radius in that

distinctive frat-boy-freshman-year-floor (noun + adj. + noun + noun + noun) stench». – Пятикомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции.

«Maybe I want to see a few things that aren't on the spa-ocean front-dinner-members-only (adj. + noun + noun + adv) club circuit». – Четырехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивную функцию;

«As I waited for them to turn around, I watched as Philip removed a giant wad of cash from the back pocket of his AG jeans and thrust it toward the skinny DJ, who maintained the requisite DJ earphone-pressed-to-shoulder (noun + participle II + prep. + noun) stance». – Четырехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивную функцию;

«They're all twenty-two-year-old (noun + noun + noun + noun) kids, right out of school». – Четырехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивную функцию;

«An eighty-five-foot (noun + noun + noun) bar occupied the left side of the room, where thirty-five female bartenders in hot pants, bikini tops, and bunny ears would be mixing drinks all night long». – Трехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

«No British accent, no chiseled jaw, no I've-been-a-very-bad-boy (pronoun and link verb + article + adj. + adj. + noun) grin». – Пятикомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции.

«Philip chuckled, none too eager to engage me in a who's-sleeping-with-whom (pronoun and link-verb + participle I + prep. + pronoun) tell-all». – Четырехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивную функцию;

«He'd gone from being a total unknown to New York's must-get-reservations-or-die-a-horrible-death-in-C-list-purgatory (modal verb + verb + noun + conj. + verb + article + adj. + noun + prep. + noun + noun) restaurant». –

Одиннадцатикомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивную функцию;

«We chatted until the food came and I managed to haul my larger-by-the-minute (adj. + prep. + article + noun) butt off the couch to the little kitchen table for chow time». – Четырехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивную функцию;

«There was a new thirty-six-inch-screen (noun + noun + noun + noun) computer on the desk; it was of a make not available in the usual retail outlets». – Четырехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивную функцию;

«Oh really? I thought it was typical subcontinental, sub-Rushdie, look-at-me-aren't-I-refreshing (verb + prep. + pronoun + verb + pronoun + adj) and tragically not copy-edited bollocks». – Шестикомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивную функцию. Лексикализованный комплекс представлен побудительным предложением;

«Richard Wilbracham, the Leader of the Opposition, perhaps just back from being an unlikely man-of-the-people (noun + prep. + article + noun) for the press cameras at a football game». – Четырехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет предикативную функцию;

«The Vealses' four-wheel-drive off-roader (adj. + noun + verb) just beat Spike Borowski to the best remaining parking place on the other side of the street». – Трехкомпонентная синтаксическая структура, в предложении выполняет атрибутивные функции;

Таким образом, на основе проанализированных примеров, мы делаем вывод, что лексикализованные комплексы могут быть классифицированы, по функциям, которые они выполняют в предложении, количеству компонентов, а также частеречной принадлежности данных компонентов. В нашей выборке самой частотной функцией усложненных конструкций стала атрибутивная функция (Приложение 1).

2.3. Примерные упражнения по формированию языковых компетенций у учащихся старшего школьного возраста (на примере явления транспозиции как типологической особенности строя современного английского языка)

На современном этапе образования в процессе обучения английскому языку, на наш взгляд, необходимо уделять особое внимание явлению транспозиции. Во многом результатами транспозиции, особенно синтаксической транспозиции, являются слова или лексиколизированные комплексы, которые зачастую не имеют аналога в русском языке. Поэтому для понимания и осмысления данных номинативных единиц или сложных номинативных единиц ученику необходимо иметь представление о культуре страны изучаемого языка, а также быть знакомым с некоторыми типологическими особенностями языка.

Транспозиция – неотъемлемая часть любого языка. Представитель Женевской лингвистической школы Л. Теньер говорит о важности данного явления для функционирования языка, отмечая, что «благодаря трансляции говорящий никогда не заходит в тупик и всегда может завершить начатое предложение» [Теньер, 1988, с.415]. Теньер также подчеркивает естественность и частотность явления трансляции (транспозиции): по его подсчетам, в разговорной речи на каждые 200 слов приходится как минимум 47 случаев транспозиции.

Исходя из исследований Л. Теньера, одной из основных функций транспозиции можно назвать заполнение лакун языка, так называемых «пустых мест». Английский язык в силу своих типологических особенностей отличается некоторой ограниченностью словообразовательного порядка в составе той или иной части речи. Транспозиция, в частности морфологическая, призвана компенсировать недостаток слов в языке, свидетельствуя о гибкости системы.

Еще одной важной функцией транспозиции является экспрессивная функция, призванная выразить обширную гамму коннотативных оттенков значения.

В целом функциональная транспозиция, как уже было сказано, играет огромную роль в языке, расширяя его номинативные возможности и позволяя говорящему более точно и разнообразно выразить свою мысль.

Ш. Балли [Балли, 1955, с.378] отмечает, что овладение механизмом транспозиции является важным условием для глубокого, более детального изучения иностранного языка. В этой связи нами был разработан комплекс упражнений по исследуемому в работе материалу. Предположительно, с явлением транспозиции учащиеся старшей школы могут быть незнакомы, поэтому комплекс упражнений необходимо предварить лекцией.

ЛЕКЦИЯ 1. Тема «Явление транспозиции в современном английском языке, ее виды и особенности. Этнокультурологические черты транспозиции»

Словарик использованных в лекции терминов

Лексемы - слова как абстрактные единицы морфологического анализа;

Конверсия - переход слова из одной части речи в другую без изменения формы;

Семантическим сдвигом - изменением значения слова;

Парадигма - система форм одного слова, отражающая видоизменения слова по присущим ему грамматическим категориям, например, по роду, числу и падежу для существительных, лицу, времени, виду и прочее для глаголов;

Номинативный - служащий для обозначения предмета.

Согласно лингвистическому словарю транспозиция – это использование одной языковой формы в функции другой формы. Транспозицию рассматривают в двух смыслах. В широком смысле транспозиция понимается как перенос любой языковой формы, например транспозиция времён (использование настоящего времени

вместо прошедшего или будущего), наклонений (употребление императива в значении индикатива или условного наклонения), коммуникативных типов предложения (употребление вопросительного предложения в значении повествовательного) и др. Термин «транспозиция» используется также для обозначения метафор и иных переносов в лексике.

В узком смысле транспозиция (функциональная транспозиция) рассматривает перевод слова (или основы слова) из одной части речи в другую или его употребление в функции другой части речи.

Следует выделять два этапа транспозиции:

1. Неполная, или синтаксическая, – изменяется лишь синтаксическая функция исходной единицы без изменения её принадлежности к части речи.

2. Полная, или морфологическая, – образуется слово новой части речи.

Рассмотрим следующие примеры транспозиции на первом этапе.

Транспозиция в широком смысле. «What on earth are you doing!» (транспозиция коммуникативных типов предложения). Приведен пример восклицательного предложения, построенного как вопросительное. Данный прием транспозиции встречается в основном в разговорной речи, а также широко используется и в современной художественной литературе. Такое предложение экспрессивно и позволяет автору передать всю гамму эмоций героя произведения.

Транспозиция в узком смысле (функциональная транспозиция). Данный тип транспозиции можно охарактеризовать как слова, принадлежащие к одной части речи, которые используются в синтаксической функции, характерной другой части речи.

Рассмотрим пример.

«Each moment was a partition, with the past on one side and the future on the other, a future containing this unthinkable now» (Updike J., Separation, 1974:10).

Наречие «now» с точки зрения морфологии остается неизменным, однако в данном предложении выполняет функцию существительного. Как известно, прилагательное является признаком предмета, то есть определяет его. В данном случае прилагательное «unthinkable» определяет наречие времени «now», которое благодаря транспозиции стало функционировать как существительное. В английском языке наречия времени, характеризуя глагол, обозначают время совершения действия. Отметим также, что в предложении наречия выступают в функции обстоятельства, однако в приведенном выше примере «now» выступает в качестве дополнения.

Особым примером транспозиции являются лексиколизированные комплексы – сложные по структуре **лексемы**, выражающие единое комплексное значение, которое не сводится к сумме значений входящих в ее состав частей. Данные цельнооформленные единицы (все компоненты соединены дефисным написанием) по своим функциям могут быть приравнены к слову и обладают всеми его свойствами. Они также не воспроизводятся в речи, а, как правило, создаются заново в процессе высказывания. Следует отличать усложненные комплексы от сложных слов – в качестве компонентов комплекса выступают не части слов (морфемы, основы), а целые самостоятельные слова.

Данные усложненные комплексы являются примером стремления языка к компрессии (сжатию), то есть автор посредством меньшего количества языковых средств способен максимально полно описать ситуацию. Лексикализованные комплексы возникают в речи ситуативно и отображают неповторимый стиль автора, становясь примерами безэквивалентной, то есть не имеющей аналогов в русском языке, лексики.

Рассмотрим пример лексикализованного комплекса.

«I was on permanent date-with-Daniel standby.

По структуре данный комплекс является фразой, состоящей из различных частей речи (существительное, имя собственное, предлог), собранных воедино. В предложении комплекс выполняет функции

определения. То есть усложненный комплекс *date-with-Daniel* в данном случае является признаком слова *standby*.

Второй этап транспозиции представлен явлением конверсии. **Конверсия** – один из ведущих способов словообразования в современном английском языке, она также считается чрезвычайно продуктивным средством пополнения лексического состава новыми словами.

Конверсия понимается как безаффиксальное образование слова одной части речи от другой, которая сопровождается **семантическим сдвигом**. При этом новообразованное слово абсолютно омонимично исходному: *to care* – *a care*; *to fall* – *a fall*. Характерная черта конверсии заключается в том, что новые слова образуются без добавления или изменения морфем, они включаются в новую **парадигму**, приобретая новые синтаксические функции и лексико-грамматическое значение.

Основными разновидностями конверсии являются *субстантивация* (переход слова в класс существительных), *адъективация* (переход в класс прилагательных), *вербализация* (оглаголивание), *адвербиализация* (переход в класс наречий), *прономинализация* (переход в класс местоимений). Возможны также переходы в служебные части речи (предлоги, союзы, частицы), междометия.

Одной из наиболее продуктивных конверсионных моделей считается модель **N → V**: *honeymoon* – *to honeymoon*, *jump* – *to jump*.

Рассматривают также следующие модели: **A → V** (*dull* (тупой) – *to dull* (делать тупым); *thin* (тонкий) – *to thin* (утончать)); модель **A → N** (*poor* (бедный) – *the poor* (бедняк), *rich* (богатый) – *the rich* (богач)).

Для справки. Лингвисты выделяют следующие типы транспозиции: лексическая, семантическая, стилистическая, словообразовательная, морфологическая, прагматическая и синтаксическая.

Транспозиция пронизывает все уровни языка и играет существенную роль в расширении его **номинативных** возможностей. Благодаря транспозиции речь обогащается, приобретая различные оттенки. По словам

Шарля Балли – лингвиста, который впервые ввел термин «транспозиция», – усвоение механизмов транспозиции является ключом к более глубокому пониманию языка, а значит, и овладению им на высоком уровне.

Английский язык в силу своих типологических особенностей отличается некоторой ограниченностью словообразовательного порядка в составе той или иной части речи. Транспозиция, в частности морфологическая, призвана компенсировать недостаток слов в языке, свидетельствуя о гибкости системы. Кроме того явление транспозиции отражает национальный характер представителей англоговорящих стран, в большей степени это касается британцев и американцев. Высокая тенденция к номинализации в английском языке – это не что иное, как проявление ментальности британской и американской культур, характеризующихся точностью и краткостью изложения мысли и деятельностным отношением к окружающему миру.

В качестве заданий для элективного курса, посвященного изучению явления транспозиции в современном английском языке, можно предложить следующие упражнения.

Упражнение 1. После ознакомления с теоретическим материалом курса в рамках вводной лекции для закрепления и лучшего усвоения основных понятий можно предложить задания на соотнесение названий терминов с их определениями. Задание может быть сформулировано следующим образом: соотнесите определения с их названиями.

Понятия:

1) «... – совокупность структурно-функциональных черт или свойств, присущих группе языков, являющихся существенными характеристиками языков данной группы и отличающих данную группу от других групп языков»;

2) «...– это использование одной языковой формы в функции другой формы – ее проитивочлена в парадигмическом ряду»;

- 3) «... – один из этапов транспозиции, при котором образуется слово новой части речи»;
- 4) «...– один из основных и продуктивных способов пополнения лексического состава новыми словами, при котором не используются какие-либо словообразовательные аффиксы»;
- 5) «...– тип морфологической транспозиции, при котором осуществляется переход слова в класс существительных»;
- 6) «... – переход слова в класс наречий»;
- 7) «... – переход слова в класс прилагательных»;
- 8) «... – переход слова в класс глаголов»;
- 9) «... – переход слова в класс местоимений»;
- 10) «... – сложная по структуре лексема, выражающая единое комплексное значение, которое не сводится к сумме значений входящих в ее состав частей».

Термины:

- a) прономинализация;
- b) тип языка;
- c) адъективация;
- d) транспозиция;
- e) морфологическая транспозиция;
- f) конверсия;
- g) субстантивация;
- h) адвербиализация;
- i) лексиколизированный комплекс;
- j) вербализация.

Упражнение 2. Определите, в каком смысле употреблена синтаксическая транспозиция – широко или узко:

- 1) «Lower it gently, it's a work of art» – «I'll work-of-art you!»;
- 2) «What on earth are you doing!»;

- 3) «Each moment was a partition, with the past on one side and the future on the other, a future containing this unthinkable now»;
- 4) «And this is what you want to study at Cambridge?»;
- 5) «Well what the deuce do you think you're doing here, turning up at a private family get-together?».

Упражнение 3. Какое явление продемонстрировано следующими примерами:

My grandmother put the juice in a bottle (noun) and the pickles in a can (noun).

My grandmother bottled (verb) the juice and canned (verb) the pickles.

Теперь определите, к каким конверсионным моделям (N-V; V-N; A-V; A-N) относятся следующие примеры:

- 1) «...He eyed me as if he were waiting for me to give some sign...» – «...he stared fixedly into my eyes...»;
- 2) «That was rather dull and tedious business» – «He continued cutting mindlessly a frozen chicken, no wonder he dulled the knife as a result»;
- 3) «The guard alerted the general to the attack» – «The enemy attacked before an alert could be sounded»;
- 4) «A poor boy lost his favorite toy» – «Nowadays the number of poor has increased dramatically».

Упражнение 4. Найдите примеры лексиколизированных комплексов в следующих отрывках:

1) «Molly, how many times do I have to tell you? They didn't report it in the press because Fudge wanted it kept quiet, but Fudge went out to Azkaban the night Black escaped. The guards told Fudge that Blacks been talking in his sleep for a while now. Always the same words: "He's at Hogwarts...he's at Hogwarts." Black is deranged, Molly, and he wants Harry

dead. If you ask me, he thinks murdering Harry will bring You-Know-Who back to power. Black lost everything the night Harry stopped You-Know-Who, and he's had twelve years alone in Azkaban to brood on that...»; (Rowling J.K., Harry Potter and the Prisoner of Azkaban, 1999).

2) «As the days slipped by, Harry started looking wherever he went for a sign of Ron or Hermione. Plenty of Hogwarts students were arriving in Diagon Alley now, with the start of term so near. Harry met Seamus Finnigan and Dean Thomas, his fellow Gryffindors, in Quality Quidditch Supplies, where they too were ogling the Firebolt; he also ran into the real Neville Longbottom, a round-faced, forgetful boy, outside Flourish and Blotts. Harry didn't stop to chat; Neville appeared to have mislaid his booklist and was being told off by his very formidable-looking grandmother. Harry hoped she never found out that he'd pretended to be Neville while on the run from the Ministry of Magic»; (Rowling J.K., Harry Potter and the Prisoner of Azkaban, 1999).

3) «Harry looked around at the cluttered table, at the long Arithmancy essay on which the ink was still glistening, at the even longer Muggle Studies essay ('Explain Why Muggles Need Electricity') and at the rune translation Hermione was now poring over.

"How are you getting through all this stuff?" Harry asked her.

"Oh, well – you know – working hard," said Hermione. Close-up, Harry saw that she looked almost as tired as Lupin.

"Why don't you just drop a couple of subjects?" Harry asked, watching her lifting books as she searched for her rune dictionary.

"I couldn't do that!" said Hermione, looking scandalized.

"Arithmancy looks terrible," said Harry, picking up a very complicated-looking number chart.

"Oh no, it's wonderful!" said Hermione earnestly. "It's my favorite subject! It's –"» (Rowling J.K., Harry Potter and the Prisoner of Azkaban, 1999).

Упражнение 5. Явление транспозиции можно встретить не только в современной художественной литературе. Некоторые английские фразеологические обороты (идиомы), а также пословицы и поговорки, закрепившиеся в языке с течением времени, содержат элементы транспозиции или же сами полностью выступают в роли транспозиции.

Перед вами примеры идиоматических выражений, содержащих транспозицию, лексикализованные комплексы и случаи конверсии. Подберите идиоме правильный перевод.

Идиомы:

1. Yakety-yak
2. Ins and outs of (something)
3. Know-it-all
4. Go hog-wild
5. Devil-may-care attitude
6. Johnny-on-the-spot
7. Watch one's P's and Q's
8. Double-cross (someone)
9. Wine and dine (someone)
10. Dyed-in-the-wool
11. Even-steven
12. Wait-and-see attitude
13. Knock-down-drag-out fight
14. Fraidy-cat
15. Well-to-do
16. Jack-of-all-trades
17. Up-and-coming
18. Wolf down (something)
19. Down-and-out
20. Squirrel (something) away
21. Deep-six (someone or something)

22. Johnny-come-lately

23. Dog-eat-dog

24. Down-at-the-heels

Перевод:

- a. Всезнайка;
- b. Вести себя бесконтрольно, безудержно;
- c. Быть в расчёте, сравнять счёт (в спорте);
- d. Обманывать, «обвести вокруг пальца»;
- e. Мастер на все руки;
- f. Есть, заглатывать что-либо с жадностью;
- g. Беззаботное, «наплевательское» отношение;
- h. Плохо, бедно, неряшливо одетый;
- i. Трусишка;
- j. Все детали чего-либо;
- k. Человек человеку – волк, волчьи законы;
- l. Сделать запас (зачку) чего-либо;
- m. Отчаянная драка или спор;
- n. Нерешительная, выжидательная позиция;
- o. Стопроцентный, закоренелый;
- p. Новый, премьерный (о фильме, писателе, певце и т.д.);
- q. Щедро угощать кого-либо;
- r. Выбросить что-либо, избавиться от кого-либо \ чего-либо;
- s. Состоятельные, обеспеченные (слои общества);
- t. Праздная болтовня;
- u. Хорошо себя вести, быть вежливым;
- v. Разорённый, не имеющий денег;
- w. Неопытный новичок;
- x. Тот, кто оказывается в нужном месте или в нужное время.

Упражнение 6. Заполните пропуски подходящими идиомами.

1. William seems to be _____. Just when I need him, he turns up;
2. I am going to _____ all my exercise books at the end of the school year;
3. Their _____ lasted for half an hour;
4. Doris is a skilled worker; she knows all the _____ of her profession;
5. My little son is a _____; he is so easily frightened;
6. The man had a _____ to his parental duties;
7. Sam is a _____, and he doesn't really know what is going on here;
8. If you are uncertain about something, it's always wise to take a _____;
9. My cousin Helen is a _____ conservative, and I don't think she will ever change;
10. In Alaska during the gold rush gold-miners had a _____ life;
11. The mother warned her children to _____ while staying at their grandparents;
12. Tom is a _____ and master of none;
13. The boy hurriedly _____ his dinner and left the house;
14. The football fans _____ when their favorite team won the game;
15. When Tom's relatives come on a visit, he has to _____ them;
16. Previews of _____ movies are usually shown before a feature film;
17. My friend's father owns a prosperous company and his family is quite _____;

18. Alan sat behind two young girls on the bus and he got tired of their silly _____;
19. After the collapse of the company in which he had invested Jeffrey Archer was _____;
20. Jacob is a _____ that's why I don't think much of him;
21. I sometimes have to _____ so that I can use it later;
22. Don't trust Samuel Kortney, he is sure to _____ you;
23. The bag lady sitting on a bench in the park was _____;
24. Give me \$10 and we'll be _____.

Упражнение 7. Посмотрите на изображения. В них зашифрованы некоторые идиомы из предыдущего упражнения. Подберите к картинкам правильные ИДИОМЫ.

Wolf down (something) | wine and dine (someone) | go hog-wild | watch one's P's and Q's | dyed-in-the-wool | know-it-all | fraidy-cat | knock-down-drag-out fight | yakety-yak | jack-of-all-trades | up-and-coming

Упражнение 8. Перед вами микродиалоги с уже знакомыми вам идиоматическими выражениями. В какой ситуации могли возникнуть эти диалоги? В парах придумайте продолжение, используя идиомы.

- 1 A: I have never thought that Ethan is such an untrustworthy man!
 B: I told you! He always has this devil-may-care attitude even towards something really important! You shouldn't have relied on him.
 A: Now I see you've been right for all this time!

- 2 A: I'm going to deep-six this stupid car as soon as we get out of here!
 B: I really doubt that. You love it too much to dispose of it all of a sudden.
 A: All of a sudden? Are you serious? We are sitting here in the middle of nowhere, in the broken down car! Awful! I just wonder what we gonna do now...

- 3 A: Hey, johnny-come-lately, are you going to do your work properly or continue making mistakes until you get fired?
 B: That's the beginning of my second week at this work. Do you suppose me to know the ins and outs of it already?
 A: No, but I suppose you to be more attentive. This work is really important and demanding.

- 4 A: No, I'm not going to buy this ticket.
B: What's the matter? Is it too expensive? I can lend you some.
A: You've got it wrong. I have squirreled this sum of money away because I need it for another purpose.

Упражнение 9. Проведите Интернет-исследование на тему «Происхождение идиом». Выберите две или больше идиом или идиоматических выражений из упражнения 5 и расскажите об истории их происхождения. Результаты оформите в презентацию (5-6 слайдов), будьте готовы выступить с докладом перед классом.

Упражнение 10. Предложите свои варианты перевода следующих предложений:

«I called upon my valuable can-talk-to-anyone-about-anything skill and kept asking her questions while tuning out her answers entirely».

«What on earth are you doing!»

«They're all twenty-two-year-old kids, right out of school».

«No British accent, no chiseled jaw, no I've-been-a-very-bad-boy grin».

Выводы по главе 2

1. Нами был проведен анализ предложений со случаями транспозиции в широком и узком смысле. Транспозиция в широком смысле рассматривалась нами на примере трансляции, происходящей на уровне коммуникативных типов предложения. Было проанализировано три примера, в которых повествовательное по цели высказывания предложение переводилось в вопросительное, восклицательное предложение было построено как вопросительное. В последнем случае использовался риторический вопрос, придававший высказыванию утвердительное и эмфатическое значение.
2. В разделе транспозиция в узком смысле были рассмотрены теоретические аспекты понятия лексиколизованный комплекс, из которых следует, что данное явление представляет собой сложную по структуре лексему, состоящую из нескольких компонентов, соединенных дефисным написанием. Благодаря анализу примеров, нами было установлено, что в случае с лексиколизованными комплексами происходит нивелирование предикативной функции в номинативную, которая присуща слову.
3. Опираясь на проведенное исследование явления транспозиции в современном языке, мы предприняли попытки разработать задания для учеников, изучающих английский язык в рамках элективного курса. Упражнения включают в себя проверку теоретических знаний, умение определить тип конверсионной модели, найти в тексте пример лексиколизованного комплекса и объяснить, в каком из двух смыслов употреблена функциональная транспозиция. В качестве тренировки лексико-грамматических навыков старших школьников были разработаны следующие упражнения: соединить идиомы и их перевод, заполнить пропуски подходящими по смыслу идиоматическими выражениями. Для тренировки коммуникативного навыка

предлагаются задания на составление диалогов в парах и подбор соответствующих изображениям идиом с аргументацией ответа. Наконец, для знакомства с этимологией, происхождением отобранных идиом предлагается выступить перед классом с докладом и презентацией.

Заключение

В заключение необходимо еще раз отметить, что транспозиция является неотъемлемым свойством современного английского языка и обусловлена типологическими и этнокультурологическими особенностями. Рассматриваемое явление свидетельствует о гибкости системы языка, а также ее стремлении к делакунизации на всех уровнях. Так, различают лексическую, семантическую, стилистическую, словообразовательную, морфологическую, прагматическую и синтаксическую транспозицию.

Изучаемое нами явление синтаксической (функциональной) транспозиции можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле. В первом случае примером может служить транспозиция на уровне коммуникативных типов предложения, а также транспозиция времен и наклонений. Здесь подразумевается перенос или использование любой языковой формы в нетипичных ей условиях.

В узком смысле транспозиция понимается непосредственно, как перевод одной части в другую с последующим изменением ее функции.

В рамках проведенного исследования было также затронуто понятие конверсии как подвида транспозиции. Под конверсией понимается безаффиксальное образование слова одной части речи от другой, сопровождающееся семантическим сдвигом. Также было выявлено, что наиболее продуктивной и часто употребляемой конверсионной моделью является модель **N-V**.

Важность этнокультурологического подхода в образовании была обговорена в теоретической части работы. Современное обучение иностранным языкам невозможно назвать качественным и полным без формирования социокультурной компетенции, позволяющей учащимся осуществлять не только иноязычное межличностное, но и межкультурное общение с носителями изучаемого языка.

Практическая часть проведенного нами исследования содержала анализ примеров синтаксической транспозиции, отобранных из произведений

современной художественной литературы. Нами было подробно рассмотрено понятие «лексиколизированный, или усложненный, комплекс», приведены примеры, содержащие данный комплекс. Под лексиколизированным комплексом мы понимаем цельнооформленные единицы, которые по своим свойствам могут быть приравнены к слову и выполняют функции, присущие слову. Тем самым можно утверждать, что трансформации, происходящие в рамках данного явления, отображают процесс преобразования предикативной функции в номинативную, которая, в свою очередь, характерна для слова. В случае с усложненными комплексами происходит упрощение, свертывание более сложных языковых уровней (словосочетаний, предложений) в единицу более узкого уровня – слово. Этот процесс свидетельствует о стремлении языковой системы к компрессии. Прибегая к данному приему, автор посредством меньшего количества языковых средств способен максимально полно описать ситуацию. Возникая ситуативно, создаваясь заново в процессе речи, данные конструкции отображают неповторимый стиль автора и зачастую становятся примерами безэквивалентной лексики. Нами было установлено, что усложненные комплексы часто встречаются в современной английской художественной литературе. Они могут вызывать затруднения у учащихся, поэтому мы находим целесообразной идею дополнительного ознакомления школьников с данным явлением, как и явлением транспозиции в целом. Нами была предпринята попытка разработать варианты заданий для ознакомления учащихся с теорией транспозиции и актуализации полученных знаний.

На наш взгляд, транспозиции следует уделять большее внимание на уроках английского языка ввиду важности данного явления. Транспозиция пронизывает все уровни языка и играет существенную роль в расширении его номинативных возможностей. Транспозиция также является отражением национальной культуры, национального характера представителей англоговорящих стран. Нельзя не отметить, что во многом благодаря транспозиции речь обогащается, приобретая различные оттенки. По словам

Ш. Балли, усвоение механизмов транспозиции является ключом к более глубокому пониманию языка, а значит, и овладению им на высоком уровне.

Библиографический список

1. Аксельруд, Д.А. Как работает английская грамматика. М.: АСТ, 2008. 288 с.
2. Арбекова Т. И. Лексикология английского языка. М., 1977. 240 с.
3. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М.: Флинта, Наука, 1981. 384 с.
4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
5. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. М.: Высшая школа, 2002. 286 с.
6. Гальперин П.Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления // Вопр. психол. 1977. № 4. С. 95–101.
7. Гез Н.И., Ляховицкий М.В., Миролубов А.А. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: учебник. М., 1982.
8. Козлова Л. А. Теоретическая грамматика английского языка. Барнаул, 2005. 248 с.
9. Козлова Л.А. Этнокультурный потенциал грамматического строя языка и его реализация в грамматике говорящего: монография. Барнаул: Алтайская гос. пед. акад., 203 с.
10. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004, 315 с.
11. Кузнецов В. Г. Научное исследование Женевской лингвистической школы. М., 2010. 218 с.
12. Мельчук И. А. Курс общей морфологии / пер. с фр. Е. В. Саввиной; под общ. ред. Н. В. Перцова. М.; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2001. Т. IV. 584 с.
13. Павлова Е.А. Коммуникативный подход в обучении грамматике английского языка. М.: Чистые Пруды, 2007. С. 29.

14. Плоткин В. Я. Строй английского языка. М.: Высшая школа, 2002. 430 с.
15. Пассов, Е. И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур: пособие для учителей учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования. Минск: Лексис, 2003. 184 с.
16. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1989. 276 с.
17. Почепцов Г. Г. Избранные труды по лингвистике / сост. И. С. Шевченко. Винница: Нова Книга, 2013. 560 с.
18. Савченко В. А. Транспозиция как межуровневое явление языка // Вестник Забайкальского государственного университета. 2010. №4. С. 49 – 51.
19. Сафонова В.В. Соизучение языков и культур в зеркале мировых тенденций развития современного языкового образования // Язык и культура. 2014. № 1 (25). С. 123–142.
20. Словарь социолингвистических терминов. / Российская академия лингвистических наук. Институт языкознания; отв. ред. д-р филол. наук В.Ю. Михальченко. М; 2006.
21. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М.: 1959. 440 с.
22. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
23. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 261 с.
24. ФГОС [Электронный ресурс] URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_14/m1644.html (дата обращения: 17.06.2017).
25. Цетлин В.С. Как обучать грамматически правильной речи// ИЯШ. 1998. №1.

26. Шапкин А. П. К вопросу о взаимодействии классов слов в английском языке // Ученые записки (Московский гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина). М., 1969. № 367.
27. Шатилов С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе: учебное пособие для студентов педагогических институтов. 2-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1986. 223 с.
28. Щеглова Н.В. Формирование коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранным языкам // Историческая и социально-образовательная мысль 2011. № 4. С. 105-107.
29. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь, М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 709 с.
30. Pyish B. The Structure of Modern English. Л., 1971. 365 с.

Частота использования атрибутивных, номинальных, наречных и глагольных типов усложненных конструкций в современной английской литературе

■ Атрибутивные ■ Номинальные ■ Наречные ■ Глагольные

